

Лана Аявин

БОСС

Я не отдам
тебе дочь

Лана Алвин

Босс. Я не отдам тебе дочь

<https://litres.ru/74214118>

Аннотация

– Послушай, – переходит босс на угрожающе тихий тон. – Я требую, чтобы ты немедленно сказала, где сейчас моя дочь. Иначе пожалеешь. – Что ты сделаешь? – бросаю вызов. Опять казачка впереди на лихом коне. Он со мной на «ты», хамит практически, я тоже буду! – Уволишь? Да пожалуйста. Могу заявление написать! – Лена, послушай, давай спокойно решим проблему, – босс меняет тактику. – Я только сегодня узнал, что ты родила от меня дочь. Черт, я даже имени её не знаю! Если бы знал раньше, то принял меры, чтобы ты и она, чтобы вы... Он запнулся и пытается слова подобрать, а я смотрю на него с тревогой. «Ну что ты? У тебя жена – дочь замминистра в федеральном правительстве, да трое детей. Все мальчики. Что ты сделал бы?» – Чтобы вы ни в чем не нуждались, – договаривает босс. – Нам ничего не надо!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	36
Глава 8	42
Глава 9	47
Глава 10	53
Глава 11	60
Глава 12	68
Глава 13	75
Глава 14	81
Глава 15	88
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Глава 1

– Лена, тебя срочно к себе босс вызывает, – в телефонной трубке тайной угрозой звучит голос секретаря босса. Анна Евгеньевна женщина спокойная. Но теперь интонация тревожная, мне даже стало не по себе. Как я не люблю внезапные вызовы к руководству! Всякий раз начинаю нервничать, будто совершила крупную ошибку. Только я человек ответственный, со мной подобного не бывает. Если сделаю что не так, то лишь по мелочи, исправляю быстро. Хотя, когда имеешь дело с таким количеством информации, поневоле закружишься.

– Что-то случилось? – спрашиваю в надежде, что обойдется.

– Не знаю, – говорит Анна Евгеньевна. – Поторопись. Он ждать не любит.

Я встала, перекрестилась на маленькую иконку на столе. «Спаси и сохрани!», – прошептала тихонечко. И подумала: «Только бы он не догадался! Только бы не узнал!» Теперь спешу на третий этаж. Он в нашем офисном здании особенный. Там исключительно начальство. Потому все мимо больших дубовых дверей ходят на цыпочках, чтобы не привлекать внимание топ-менеджеров. Начиная от босса – генерального директора и заканчивая его заместителями и начальниками управлений. Ну, вот и приемная.

«Ничего, – убеждаю себя у порога. – Всё будет хорошо. Мне и раньше удавалось скрывать свою главную тайну. С чего я решила, будто что-то изменилось? Придумала непонятно что, как глупая девочка. Ну-ка, Лена, смелее будь!» В самом деле, чего мне бояться? Я в компании на хорошем счету. Свою работу знаю, она мне очень нравится. «Наверное, просто босс придумал какое-нибудь сложное поручение», – успокаиваю себя и вхожу в приёмную. Здравуюсь с секретарем.

Анна Евгеньевна кивает на дверь слева от себя. Там кабинет босса. Вхожу и оказываюсь в большом пафосно обставленном помещении. В дальнем правом углу – огромный письменный стол. К нему приставлен другой, поменьше и попроще – для совещаний. За столом внушительных размеров кресло из темно-бардовой кожи. В нем – генеральный директор нашей компании, Игорь Николаевич. Мужчина, с которым много лет назад у меня был бурный роман. Я сильно любила его, а потом... Но об этом не сейчас думать надо.

Босс, увидев меня, говорит, нахмурившись. Лицо суровое, желваки двигаются на скулах.

– А, пришла. Садись, – он кивает на стул.

Стараясь держать себя в руках и не сильно волноваться, занимаю место.

– Рассказывай, – говорит босс так, словно мы недавно о чем-то говорили, и я ему обещала.

– Что рассказывать, Игорь Николаевич?

– Ты глупой, Лена, не прикидывайся, – суровееет взглядом начальник. – Ответь мне на один-единственный вопрос: *где моя дочь?!*

У меня внутри всё рушится, словно замок из песка, на который накатила большая волна. Покрываюсь холодной испариной. Босс прожигает взглядом карих глаз. Не шевелится, будто питон, готовый обхватить жертву, стиснуть её мощными мышцами, переломав все косточки, а потом начать заглатывать, пока та ещё слабо трепещет в его смертоносных объятиях.

– Говори, – почти рычит Игорь Николаевич.

Тут во мне, как всегда в минуты особенно напряжения, глубоко в сердце просыпается то, что мама называет горячей южной кровью. «Твоя прабабка, Матрёна, была кубанской казачкой, – рассказала однажды, когда я была маленькой. – Когда её мужа белые убили в Гражданскую войну, оставила детей на попечение родителей. Купила винтовку и записалась в Красную армию. Про неё легенды ходили. Говорят, десятерых в одном бою застрелила. Вот и ты, когда сильно испугаешься, потом на неё становишься похожа. Откуда в тебе только что берётся!»

Ну да, становлюсь похожей. Если прежде обычная, спокойная и работающая девушка, привычно занимающая большую часть моей личности, не мешает. Она добрая, стеснительная, интеллигентная, дурных слов не говорит, плохих привычек не имеет. Не тщеславная, а когда-то ещё была

очень романтичной. На свою голову влюбилась в начальника, и вот теперь расхлёбывает кашу.

– Не скажу, – бросила боссу прямо в лицо. С чего, в самом деле, я должна ему признаваться?!

– Что это значит? – опешил он. Не привык, чтобы подчиненные с ним так разговаривали. Но забыл о главном: мы сейчас не начальник и сотрудница компании. Мы – родители маленькой девочки. Только я настоящая, а он – лишь биологический, и ничего больше.

– А то! – говорю, встряхнув рыжей головой. – Я её родила, я одна воспитываю. Я мать, и нам с ней никто не нужен! В свидетельстве о рождении у моей девочки в графе «Отец» стоит прочерк. И там он останется!

– Послушай, Елена, – переходит босс на угрожающе тихий тон. – Я требую, чтобы ты немедленно сказала, где сейчас моя дочь. Ты много лет скрывала её от меня. Узнал случайно, и не от тебя. Теперь хочу с ней увидеться. Говори, иначе крепко пожалеешь.

– Что ты сделаешь? – бросаю вызов. Опять казачка впереди на лихом коне. Он со мной на «ты», хамит практически, я тоже буду. Правда, меня не так воспитывали, и я человек уважительный. Но он явно пытается меня в угол загнать. Это жестоко и несправедливо, а я к несправедливости с детства нетерпима! – Уволишь? Да пожалуйста. Могу заявление написать!

– Лена, послушай, давай спокойно решим проблему, –

босс меняет тактику. – Я только сегодня узнал, что ты много лет назад, после того, как мы расстались, родила от меня дочь. Даже имени её не знаю! Если бы знал раньше, то принял меры, чтобы ты и она, чтобы вы...

Он запнулся и пытается слова подобрать, а я смотрю на него с тревогой. «Ну что ты? Что? У тебя жена – дочь замминистра в федеральном правительстве, да трое мальчишек один меньше другого. Что ты сделал бы?» – думаю, глядя на красное от напряжения лицо. Удивительно. Когда-то оно мне очень нравилось, я готова была целовать его каждую чётточку, морщинку, родинку. А теперь мне даже смотреть неприятно.

– Чтобы вы ни в чем не нуждались, – договаривает босс.

– Нам ничего от тебя не нужно.

– Вам нормально живется на твою крошечную зарплату? – поражается он.

– Смотри с кем сравнивать, – прозрачно намекаю. – Если с твоей зарплатой, так да, у меня крохи. И потом: уж не ты ли сделал так, что в нашей компании, кроме топ-менеджеров, никто не может похвалиться заработком?

Босс некоторое время молчит. Его порывает втянуться в спор о рабочих моментах, но он подавляет в себе это желание. Тема общего ребенка заставляет говорить о ней.

– Лена, я хочу участвовать в жизни твоей... нашей дочери! – голос снова приобретает стальные нотки.

– Раньше надо было, – говорю ему.

– Я же ничего не знал!

– А ты и не пытался.

– Короче. Быстро говори, где моя дочь! – он вскочил и бахнул кулаком по столу, аж предметы подпрыгнули. Я вздрогнула всем телом, но на месте удержалась, хотя было желание немедленно встать и уйти.

– Я сказала нет.

– Почему ты упёртая такая, а?! Я дочь увидеть хочу, и ты не можешь лишить меня этого права!

– Ты сам себя его лишил, – говорю спокойно, хотя внутри всё дрожит от напряжения. – В тот день, когда бросил меня и не пожелал узнать, как я буду жить дальше.

На этом всё. Больше терпеть этот разговор не желаю. Встаю, разворачиваюсь и ухожу, давая понять, что спор окончен. Похоже, вместе с моей работой. Жаль расставаться. Удобно, недалеко от дома. Хороший коллектив. Все, кроме этого, Игоря Николаевича Аристова, который в компании генеральный директор и, по стечению обстоятельств, биологический отец моей дочери Кати, которой недавно исполнилось шесть лет.

Глава 2

Поднимаюсь на пятый этаж. Иду пешком, чтобы ни с кем не столкнуться. Иначе придётся улыбаться, говорить, что дела мои идут отлично. Но на душе кошки скребут. Остаться без работы так запросто, за считанные минуты – это тяжелое испытание. Особенно если у тебя маленький ребенок на руках, и ты живешь на съемной квартире. Только... я теперь ничего не поделаешь. Возвращаться и умолять не стану!

Иду в свой кабинет. Пишу заявление по собственному желанию. Коллеги удивленно смотрят на мой бледный встревоженный вид – я заметила себя в зеркале, висящем у двери, у нас же тут только девушки.

– Что случилось, Лена? – спрашивает одна из них.

– Увольняюсь.

– Как?! Почему?! – слово прошелестело по кабинету, словно страшная угроза всем присутствующим. – Это Аристов, да? За что он тебя?

Вопросы сыплются, а я не знаю, что им сказать. Правду? Но никто не ведает, что у меня есть дочь. А врать я не хочу, потому что люди они хорошие. Не всё должны обо мне знать, но лжи моей слышать им тоже не стоит. Не хочу с людьми расставаться на плохой ноте. Не заслужили. Столько лет вместе, и всякое было, но в основном только хорошее.

Потому придумываю на ходу. Что поступило другое пред-

ложение, более выгодное. Потому ухожу. Всё-таки пришлось обманывать, но как иначе? Это ложь во благо. Пока девушки живо обсуждают новость, спускаюсь снова на третий этаж. Заявление кладу на стол секретаря, та берет его, читает и удивленно поднимает брови. Смотрит вопросительно и ждёт пояснений. Анна Евгеньевна тоже человек хороший, хотя строгая слишком.

Но мне совсем не хочется с ней разговаривать. В горле стоит тугой ком. Нервы на пределе, мне бы сдержаться, чтобы не заплакать. Моя внутренняя барышня готова пролить ручьи слёз, и только казачка её сдерживает: «Только попробуй нюни распустить!» И я не распускаю. У меня дочка, мне надо быть сильной. Иначе кто ей поможет? Жить и расти. Да, есть ещё мои родители, но не хочу взваливать на них эту ношу. Она моя.

Возвращаюсь в кабинет. Собираю вещи. Их немного – иконка, расческа, чашка с ложкой, а канцелярские принадлежности пусть коллеги разберут, кому что нужно. Мне они больше не понадобятся. Последний раз осматриваю кабинет. Чистый, светлый, с большим окном и множеством цветов. В том числе моя работа. Я посадила некоторые, ухаживала. Пусть теперь растут без меня.

После прощаюсь с коллегами. Они предлагают по рюмашке на прощание, у нас в шкафу в потайном местечке есть бутылка вина. Отказываюсь. Мне надо торопиться за дочкой. Заодно сообщаю, что двухнедельной отработки не будет. От-

пустили сразу. «По обоюдному согласию сторон». Девушки обнимают меня, желают удачи на новом месте, мы тепло расстаёмся. У некоторых проступают слёзы. Но я свои сдерживаю.

Боже, как же всё внезапно случилось! Самой не верится!

И вот я иду к детскому саду, который буквально за углом офисного здания, в котором я работаю... То есть теперь надо думать о нем в прошедшем времени. У ворот садика вдруг думаю о том, какая же все-таки я дурочка. Четыре года почти водить дочку сюда, когда босс мог меня с ней увидеть в любой момент! Удивительно, как этого не случилось. Мог заметить из окна машины, например. Странно.

Спешно захожу внутрь. У малышей тихий час. Выходит воспитатель. Прошу разбудить Катю. «Она не спит, ваша егюза, – улыбается сотрудница детсада. – Все, как сурки, без задних ног, а она одна книжку читает». «Моя умница», – думаю о дочери. Вскоре та выходит, моё заспанное рыжее солнышко. Вся в маму! На Аристову нисколько не похожа! Увидев меня, бежит навстречу, раскинув руки, прижимается и говорит:

– Мамочка, как я рада, что ты пришла! Я так сильно по тебе соскучилась!

Прижимаю её к себе. Снова хочется зареветь от жалости к нам обоим. Но никак не имею права сдаваться! И раньше этого не делала, когда Катюша была совсем маленькой, и я разрывалась между ней и работой. И теперь не стану! Ах, но

как же чудесно всё начиналось! Тогда, семь лет назад, когда я, наивная домашняя девочка, свежееиспеченная выпускница филфака университета, пришла на собеседование в огромное офисное здание. Здесь несколько этажей занимает редакция крупного интернет-портала.

Работать здесь стремились многие. Но отбор был очень жесткий, потому никого с моего выпуска не взяли. Я же, поддавшись горячей казачьей крови, пошла на собеседование. И вот передо мной симпатичная женщина задает вопросы. Много, разных, от простых до сложных, да ещё с подвохом. Пытается выяснить, насколько я сообразительная, как хорошо у меня развито образное мышление. Насколько полученные в универе знания соответствуют требованиям их компании.

Понимаю в процессе, что мне вакансия не светит. Тут опыт работы требуется. Я же – выпускница с красным дипломом, но кому это нужно в наше время? Только для себя училась, горела жаждой знаний. Видимо, этот блеск в моих глазах и заметила специалист по подбору кадров. Сказала, что им нужен человек, который выполнять свою работу с интересом. Но сомневалась: все-таки без опыта. А у них только эта вакансия – помощник редактора.

Мы пообщались, и я думала, что всё. Ничего не получится, надо возвращаться домой и продолжать поиски. Расстроилась, конечно. Только виду не подавала. Но едва собиралась уйти, как в помещение заглянул мужчина. Я посмотре-

ла на него и... В любовных романах пишут нечто вроде «она увидела его, и между ними проскочила искра, означавшая страсть с первого взгляда». У меня никакая химическая реакция в мозгу не приключилась. Он просто внешне очень понравился.

Я увидела мужчину лет 35-37 примерно, роста выше среднего. С широкими плечами, атлетичным телом, из чего сделала вид, что он следит за фигурой. Ходит тренажерный зал, видимо. На нем был темно-синий костюм из последней коллекции одного очень известного модного дома, черные туфли. Причем стоило бросить даже быстрый взгляд, как сразу стало понятно: это не простой сотрудник. Вещи дорогие, как и массивные черные с позолотой часы на запястье, запонки с рубинами из белого металла, белоснежная рубашка, галстук.

Обрамлённое аккуратной небольшой бородкой лицо с узкими скулами, тонкие губы, пронзительные серые глаза. Когда он открыл дверь, то сперва посмотрел на сотрудницу отдела кадров. Затем бросил взгляд на меня. Задержал его, довольно бесцеремонно осмотрев от лица до обуви. Я почему-то, помню, ноги поджала под стул – такой был этот взор... пронизывающий, что ли. Будто меня глазами пытались раздеть. Неприятно, и в то же время... немного возбуждающе.

Глава 3

Я выдержала этот взгляд. Смотрела в ответ безо всякого смущения. Не привыкла, чтобы на меня так пялились откровенно. Мужчине, кажется, это понравилось. Он привык, чтобы тут все смущались и отводили глаза. Я оказалась первой, кто повёл себя смело. А чего мне бояться? Я тут не работаю и вряд ли буду. Так мне показалось тогда.

– Ольга Семёновна не заходила? – спросил незнакомец.

– Нет, Игорь Николаевич, – с придыханием сказала сотрудница. Сразу стало понятно: она его откровенно боится.

– А это кто? – мотнул головой в мою сторону. «Очень невежливо», – подумала я. О человеке говорить так, словно он предмет неодушевлённый! Тут моя внутренняя казачка мгновенно проснулась и ответила:

– Здравствуйте. Меня зовут Елена Берёзкина, и я очень хочу у вас работать.

Вошедший бросает в мою сторону несколько удивленный взгляд. Видимо, здесь с ним так никто не разговаривает. То есть смело и даже чуточку дерзко. Привыкли лебезить, видимо. И мне становится всё более понятно: этот мужчина очень непрост. Он тут один из топ-менеджеров.

– Очень приятно, Елена Берёзкина, – чуть насмешливо отвечает. Поворачивается к сотруднице. – Увидите Ольгу Семёновну, скажите, я её искал. Пусть срочно придёт ко мне

в кабинет.

– Конечно, Игорь Николаевич.

Мужчина уходит, но задерживается в дверном проёме. Помню, он тогда обернулся, иронично глянул на меня и хмыкнул «Берёзкина». И ушёл, не попрощавшись.

Собеседование после этого быстро завершилось. Сотрудница, с которой я разговаривала, перенервничала от общения с большим начальством. Она теребила в пальцах карандаш, и так увлеклась, что тот затрещал жалобно. Тогда девушка сказала, что я могу быть свободна, и мне в случае необходимости позвонят. Я много раз слышала эту фразу, привыкла к её нулевой значимости.

Я попрощалась и поехала домой. О том событии через несколько дней совсем забыла: посетила ещё с десятков разных мест, но всюду следовал отказ или стандартное «мы вам позвоним». Искренне не понимаю, отчего так говорят. Хоть бы оповещение присылали на электронную почту. Мол, спасибо за потраченное время, вы нам не подходите. Так ведь нет, просто молчат. Невежливо! Но не мне их воспитывать.

Прошло дней десять, и вот в пятницу вечером, примерно в шесть часов, звонок.

– Здравствуйте, Елена Михайловна. Это вас из компании «TopCar» беспокоят. Не могли бы вы прийти к нам в понедельник к 9 часам утра?

– Добрый вечер. Да, я свободна, – отвечаю, а у самой в душе начинается нечто вроде фейерверка. Хотя мне даже не

сказали ничего толком, с чего вдруг? Чтобы окончательно убедиться, спрашиваю. – Простите, а зачем?

– Наше руководство, изучив ваше резюме, приняло решение пригласить вас к нам на работу.

– Спасибо, я обязательно приду.

– Не забудьте паспорт, СНИЛС и медицинский полис. Вы прежде где-нибудь были трудоустроены?

– Нет, я только что окончила университет.

– Значит, мы заведем вам трудовую книжку. Вы какую предпочитаете, обычную или электронную?

– Обычную.

– Хорошо, обязательно учтём.

Мы попрощались.

Не помню, как дожила до понедельника. Всё это время бегала по дому, как кошка, которой силы девать некуда, вот она и устраивает «тыгдык». Сделала генеральную уборку в своей комнате, затем на кухне, после в ванной и отмыла балкон, который всё время норовили превратить в склад. Но я отчаянно не позволяла это сделать, поскольку летом у меня там стоят цветы в горшках – мои любимые герани и фиалки.

Родители с улыбками наблюдали за этим трудовым бешенством. «Кажется, кому-то срочно надо на работу выходить, иначе тут станет стерильно, как в операционной», – пошутил папа, Владимир Анатольевич. У него юмор специфический, на медицинскую тематику почти всегда. Он пластический хирург. Мама моя, Аксинья Сергеевна, – домохозяйка,

и я фактически её оставила без дел на это время.

В понедельник я словно на крыльях помчалась в компанию «TopCar», которая посвящена автомашинам и публикует материалы, связанные с их производством, продажами и всем остальным. Штат большой, поскольку есть ещё собственная радиостанция, глянцевого журнал для элитных покупателей (в свободной продаже его на найти, распространяют только среди избранных), сайт, телеграм-канал, несколько социальных сетей и так далее. Плюс небольшой издательский комплекс. Словом, медиа-королевство.

Так состоялось моё трудоустройство в «TopCar». Через некоторое время я узнала, что инициатором принятия меня на работу был Игорь Николаевич Аристов – здешний медиа-король, генеральный директор или, как его тут зовут за глаза, босс. Мне его отрекомендовали так: «у него острый ум, волчья хватка по части бизнеса. С подчиненными жёсткий, порой даже грубый. В крайних случаях жестокий. Женат, двое детей. Служебных романов ни с кем не заводит».

Я возвращаюсь из воспоминаний в реальность.

– Мамочка, почему ты так рано пришла? – спрашивает Катя.

– Освободилась пораньше, солнышко, – улыбаюсь ей, а потом помогаю одеваться.

Мы выходим из детского садика и спешим удалиться от

офисного здания, с которым я так внезапно рассталась. В голове до сих пор не укладывается. Моё первое место работы. Здесь я получила так много новых знаний, стала хорошим специалистом. И вдруг всё лопнуло, словно натянутая струна. Я оказалась в свободном полёте и с небольшой суммой денег на банковской карточке. Получай больше, может, смогла бы откладывать. Но увы.

Что же теперь делать? Придётся затянуть пояс потуже, это касается меня. На Катюше не отразится. Вернувшись домой, собираю её и отвожу к родителям. Рассказываю дочери, что некоторое время ей нужно будет пожить у них, поскольку у меня возникли «сложности на работе». «Мамочка, тебя что, уволили?» – спрашивает моя сообразительная малышка. «Нет, сама ушла. Буду искать место получше», – отвечаю ей.

Родителям говорю другую версию событий. На работе произошел конфликт с руководством, пришлось уволиться. Прошу их разрешения, чтобы Катя пожила у них некоторое время. «Буквально две недели, не больше», – убеждаю маму с папой, хотя сама в это не слишком верю. На самом деле мой поступок имеет другую цель. Это мне нужно ещё и потому, чтобы Аристов не вздумал забрать дочь. Не знаю, способен он на такое или нет. Но у него денег очень много, возможности самые широкие. Не мне с таким человеком тягаться.

Глава 4

Родители соглашаются, они у меня замечательные, понимающие. Потом мне приходится сказать обо всем Кате. За исключением некоторых деталей, которые ребёнку знать не положено. Она до сих пор не знает, где её папа. Когда она примерно год назад спросила меня об этом, я сказала, что он был, но уехал в далекую страну в длительную командировку. «А что такое комардиновка?» – спросила Катя. «Командировка, доча. Это когда человек работает далеко от дома», – пояснила я.

Малышка на какое-то время успокоилась. Но последнее время опять началось: «Мама, а когда вернется папа?» Приходится отвечать по-разному. От «не знаю» до «нескоро» или даже «когда-нибудь». Только настанет день и час, мне придётся ей рассказать. Только я пока берегу её психику. Не хочу, чтобы информация об отце стала для неё шоком. Кто знает, как Катюша отреагирует, когда я ей расскажу, что её биологический папа ей никогда не интересовался? То есть он и не знал, поскольку... Это сложно даже самой понять.

Всё было бы проще, если бы я вышла замуж. Но два года в декрете, потом пять лет упорного труда, чтобы прокормить себя и дочку. Мне было попросту некогда заниматься личной жизнью, хотя приятно ловить заинтересованные взгляды мужчин. Мне ведь мама с детства говорила, расчесывая

волосы по утрам: «Смотри, Леночка. Видишь в зеркале девочку? Она – самая красивая в мире». «Мама, это же я», – отвечала ей с укором. «Вот именно: это *ты*», – подтвержда- ла она.

Вот и выросла я с мнением, что внешними данными природа меня не обидела. Нет, я не зазнайка, цену себе знаю. Не фотомодель, но в показах Victoria's Secret участвовать смогла бы. Если бы рост не подкачал: куда мне с моими 164 сантиметрами. Мелковата получилась, хотя и стройная. Всего 52 килограмма вешу, и после беременности вернулась к своим параметрам. Не растолстела, и то хорошо.

Катя меня послушала, погрустила минутку, а после увлеклась игрушками. Ах, как бы я хотела стать маленькой девочкой! Сидеть на теплом ковре и рассаживать кукол за крошечный чайный столик. Но увы, я давно уже не ребенок, потому и проблемы у меня серьезные. Даже больше, чем кто-то может себе представить. Мне сейчас очень тяжело, но внутренняя казачка не даёт сдаваться.

Я вернулась домой, на съемную квартиру. Приняла душ, высушила волосы и уселась за ноутбук. Мне нужно найти работу как можно быстрее. Иначе за аренду платить будет нечем. Правда, я отдала владельцу аванс за три месяца вперед, когда получила недавно отпускные и квартальную премию. Но если сейчас не начать поиски, придётся туго.

Смотрю на часы. Увлеклась. Половина десятого вечера. «Пора ложиться спать, ведь завтра...» – и тут до меня дохо-

дит, что на работу я больше не выйду. И прорывает. Всё, что накопилось за день. Плачу, вцепившись руками в стол. Слезы капаят за закрытую крышку ноутбука, как дождь по крыше – тум, тум, тум... «Не распускай нюни, тетёха! – раздаётся из глубины голос казачки. – А ну соберись! Ты не имеешь права раскисать! У тебя дочь!»

«И то верно», – соглашается внутренняя барышня. Ей ужасно грустно, но с казачкой лучше не спорить. Умываюсь холодной водой и тащу свою тушку в спальню. В этот момент в дверь кто-то позвонил. Это странно, поскольку гостей не жду. Ко мне вообще редко кто приходит. Не то чтобы я такая замкнутая. Наоборот, всегда считала себя говоруньей. Только в эту квартиру никого приводить не хочется. Не слишком мне тут нравится, да и чужое всё, кроме личных вещей.

Я никого не ждала так поздно. В глазок вижу владельца квартиры. Он стоит какой-то хмурый, подавленный даже. Открываю.

– Добрый вечер, – говорит, а в глаза почему-то старается не смотреть. Очень странно. Обычно мужчина этот улыбочивый, прибауточками и поговорками сыплет. Из последнего – «много будешь жить – скоро состаришься», «назвался груздем – покажи документы» или «не могу стоять, когда другие работают – схожу полежу».

– Здравствуйте, проходите.

Хозяин делает шаг внутрь. Мнётся в нерешительности, в руках кепку тербит.

– Лена, я пришел вас попросить...

– Да, я внимательно слушаю.

– Вы не могли бы...

– Не могла бы чего?

– Съехать завтра.

Как гром среди ясного неба. Хлопаю глазами и ничего понять не могу. Как так?!

– Но я оплатила за три месяца вперед. Что случилось?

– Да, вы правы, – нервно достает деньги из кармана и кладет на тумбочку. – Возьмите, здесь даже чуть больше. Вы же не будете здесь жить до конца месяца. – Поднимает голову. Взгляд испуганный. – Ведь да?

– Простите, но вы причину можете назвать? Я живу здесь почти четыре года и была хорошим арендатором.

– Всё так. Но понимаете... – опять боится.

– Да скажите вы уже! – нервно добавляю.

– Понимаете, – хозяин квартиры переходит на шепот и озирается. – Мне позвонили два часа назад. Приказали вас выселить.

– Кто приказал? Что за чушь? Кто вам вообще приказать может, вы разве чей-то подчиненный? – заваливаю вопросами.

– Ну... я не могу вам сказать, в общем... – набирает воздуха, чтобы решиться. – У меня есть крупный кредит. Строю дом за городом. А ещё у меня дети... Вы всё точно платили. Но человек, который позвонил, пригрозил. Или я вас высе-

ляю, или он сделает так, чтобы налоговая полиция узнала о моих... небольших нарушениях.

Хозяин замолкает.

– Звонивший не сказал, от чьего имени действует? – спрашиваю, начиная догадываться, кто всё устроил.

– Намекнул, что у него есть один знакомый работает в правительстве, и ему ничего не стоит, только один телефонный звонок...

– Не продолжайте. Я поняла. Завтра до полудня меня здесь не будет. Ключи оставлю консьержу.

– Спасибо! Я знал, что с вами можно договориться!

– А теперь, пожалуйста, уходите. Мне надо вещи собирать.

Глава 5

Когда дверь закрывается, первое, что хочу, – заорать. Громко-громко, чтобы выплеснуть тот комок эмоций, который закрутился во мне. Но сделать этого не имею права: вокруг живут люди, им ни к чему слышать мой вопль отчаяния. К тому же внутренняя казачка не позволит. Та моя прабабушка, о которой мама рассказывала, прошла через настоящий ад, чтобы отомстить за мужа и вывести детей в люди. Она смогла, а я чем хуже?!

Аристов, ах ты сукин ты сын! Меня, словно паршивую кошку, выбрасывают из квартиры, где я прожила несколько лет! И ладно, если бы одна. Так ведь с ребенком! Хочется немедленно позвонить ему и высказать всё, что думаю о его мерзком поступке. В том, что это сделал он, у меня сомнений нет. Но увы. Номера мобильного бывшего босса у меня нет. В офис звонить уже слишком поздно.

Потом во мне на смену казачке просыпается барышня, и я хочу разрыдаться, уткнувшись лицом в подушку. Но что толку плакать? Хватит. Слезами горю не поможешь. Собравшись с силами, одеваюсь и иду в ближайший супермаркет. Прошу там продать мне упаковку картонных коробок. Отдают охапку бесплатно. Наверное, моё измученное лицо помогло в этом.

Дома упаковываю вещи. Заканчиваю во втором часу ночи.

Но когда ложусь, совершенно без физических сил, то долго не могу заснуть. Два вопроса меня терзают. Первый: кто рассказал Аристову об Кате? Если бы он раньше заметил нас возле детского садика, то ситуация эта случилась намного раньше. Или если бы кто-то доложил ему из коллег. Значит, вышло как-то иначе. Я пока слишком на нервах, чтобы понять.

Второй вопрос: зачем ему понадобилось сделать так, чтобы меня отсюда выселили? И почему не приехал проверить, здесь ли я живу с ребёнком? Ведь если знает, что да, зачем устроил весь этот спектакль у себя в кабинете? Приехал бы в эту квартиру, и мне было бы гораздо труднее его не пустить – он мужчина крупный и сильный.

Ответы приходят сами. Очень просто: он не приехал сюда, поскольку узнал, где я живу, уже после того, как я уволилась. Что ему раньше мешало это сделать? Мозгов не хватило, видимо. Не хочу думать об этом человеке в положительном смысле! Сам же не приехал, поскольку ему доложили: девочка в квартире сегодня во второй половине дня не появлялась. Кто это сделал? Да хозяин, кто же ещё! Он живет двумя этажами ниже.

Теперь Аристов наверняка захочет увидеть, куда я поеду за дочерью. Он не знает, где живут мои родители. Берёзкиных в городе очень много – пойди, поищи. Я однажды для интереса проверила и нашла 27 женщин с такими же, как у меня, ФИО. Что будет делать босс? Звонить в каждую квар-

тиру и спрашивать, там ли живет его бывшая подчинённая? Это глупо. Ездить по домам – ещё глупее. А вот выследить, куда направлюсь, – вариант.

Посмотрим ещё, Аристов, получится ли у тебя!

Но кто же все-таки ему сказал? О том, что у меня от него есть дочь, я не говорила никому. Исключение составляют мои родители. Неужели Аристов выследил? И как все-таки узнал, что Катя – его дочь?! Ведь для этого надо проводить экспертизу ДНК, то есть брать у ребенка биоматериал, сравнивать со своим.

Голова перегревается от вопросов, на которые нет ответа. Засыпаю, не успев раздеться и почистить зубы. Потому встаю утром разбитая, лохматая и не выспавшаяся. Привожу себя в порядок. Начинаю собираться. Хочу вызвать перевозку грузов и... встаю в тупик. Куда мне всё везти? К родителям, чтобы Аристов сразу выяснил, где они живут? Так не годится. Куда же? Арендовать склад? Слишком дорого. И где мне жить? Внутренняя барышня опять готовится нюни распустить, казачка уверенно вскидывает гордую голову: «Я так просто не сдамся!»

Вспоминаю: дача родителей! Всего в 35 километрах от города, да ещё по сельской дороге два километра, и вот он, посёлок с веселым названием Солнечный. Они купили там участок с домиком лет 20 назад, обустроили, но ездят только летом. Хотя там можно жить, даже есть газ и свет. Только вода в колодце, зато удобства в доме! Туда и отправлюсь.

У меня даже есть ключ от домика. Сейчас середина августа, значит какое-то время смогу пожить там, пока ищу работу. Далековато ездить, конечно. Но где наша не пропадала!

Вызываю грузоперевозку. Приезжают два крепких коротыша, всё уносят в машину. Последний раз осматриваю квартиру. Здесь нам с Катей было так уютно и хорошо... Тяжело вздыхаю и закрываю дверь. Как же слишком всё быстро меняется в моей жизни! Успокаиваю себя мыслью о том, что порой у людей случаются гораздо худшие события. Пожар, например. Или война. Тогда всё нажитое за многие годы пропадает за считанные минуты. У меня ничего не исчезло, всё со мной. Так что не буду грустить!

Ключи оставляю консьержу. Да, перевозочка обойдется мне в кругленькую сумму. Но у меня есть деньги за жилье, так что пока не чувствую себя финансово ущемлённой. Потому уверенно держусь за руль своей Kia Sportage – сделала себе подарок в прошлом году. В кредит, конечно. Эх, ещё его выплачивать. Сажусь и еду на дачу. «Здравствуйте, дачники! Здравствуйте, дачницы! Летние маневры уж давно начались...» – играет песенка в голове.

Из какого же это фильма? Да, точно. «Дни Турбиных». Очень душевное кино. Когда во мне просыпается барышня, она напоминает Елену Турбину. Такая же интеллигентка, слабая, но в то же время с характером. И внешне я даже немного на неё похожа. Вернее, на актрису, которая её играла. Только я рыжая, с веснушками. Смотрюсь в зеркало и

подмигиваю себе. Держись, Елена! Всё будет хорошо!

В посёлке вдоль большинства домов стоят машины. Разгар дачного сезона, людей много. Копают грядки, собирают урожай, обрезают ветки, красят заборы и лавочки и так далее. Мне становится радостно немного. Когда вокруг кто-то есть, не так одиноко. Мы с папой сюда однажды приезжали зимой. Помню, что пришлось оставить машину на въезде, а дальше идти пешком – сугробы насыпало огромные, метра по полтора.

Вокруг не было ни души, посёлок выглядел заброшенным. Мне стало страшно, я уцепилась за большую сильную ладонь. Шагать было трудно – ноги проваливались. Когда тебе десять, силёнок маловато по глубокому снегу ходить. Папа, поняв мои мучения, посадил себе на плечи, донес. Я чувствовала себя в те минуты королевой на высоченном троне. Какое же это было счастье!

Глава 6

Вот и конечная точка моего короткого путешествия. Давненько я здесь не была. Смотрю с удивлением. Сколько лет прошло? Кажется, года три примерно. Хорошо, родители совсем недавно вспоминали про свою дачу. Папа говорил, надо калитку поправить, напоследок перед началом осени в баньке попариться. Иначе бы сюда и не приехала. А не ездила потому, что было некогда. Катюше в этом больше повезло. У меня же постоянно работа, работа... Даже по выходным и праздникам. Теперь всё, можно выдохнуть. Или наоборот. Пока не знаю.

Оказывается, Солнечный постепенно превращается в коттеджный посёлок. Уже несколько больших домов, а это значит, в них живут постоянно. Классно! Заметила новую линию столбов с проводами. Электрическими и тонкими. И на каждом почти объявление о подключении интернета. Водитель тоже внимание обратил. «Круто живут дачники, – сказал. – У нас в городе не везде проводной инет есть, а тут, гляди-ка».

Разгрузка заняла минут десять. Парни перенесли вещи и уехали. Я стала носить коробки в дом. Внутри чистенько, аккуратно. Стараниями моей мамы уютно. Но пыльно немного. Это ничего. Обустроюсь на новом месте. Здесь есть интернет? Супер. Значит, смогу искать работу удаленно. Не

придётся в офисе сидеть. Думаю, подключат за два-три дня. Только как же быть с Катей? Ей на следующий год в школу.

У меня голова сейчас треснет от мыслей и проблем! Но ничего. «Прорвёмся!» – слышу упрямый голос казачки в голове. С ней не поспоришь. Она девушка решительная, сказала, как отрезала. Если сильно упираться, может и послать подальше. Я «слышала» это несколько раз в своей голове. Нечто вроде решительного голоса. Очень громкого, но как правило справедливого. Казачка моя ещё и витиевато материться умеет. Я же в жизни таких слов вслух не произносила. Мне даже порой кажется: может, у меня шизофрения? Но нет, на самом деле просто это другая часть моего внутреннего «я». Как и кисейная барышня.

Перенесла коробки, звоню родителям. Сообщаю, что пришлось переехать на дачу. Они, конечно, удивлены: вчера без работы осталась, сегодня без жилья. Что творится? Вру: мол, так совпало. Арендатор выставил квартиру на продажу, покупатель быстро нашелся и дал ему задаток. Долго извинялся, предлагал другой вариант, но подороже. Не согласилась, а дача – удобнее всего. Кажется, поверили. Но сообщают, что приедут завтра. И Катю с собой прихватят. Прошу этого не делать. Не понимают: как так? «Здесь пыльно, – поясняю, – у неё обострится аллергическая астма». Соглашаются. Хотя мне кажется, они всё-таки сделают по своему. Увидим.

До конца дня кружусь, как белка в колесе. Навожу порядок, таская воду из колодца. Благо, папа его выкопал на

участке, там даже электрический насос есть. В дом только протянуть ветку водопровода не успел. Только канаву выкопал, а ещё нужно трубы монтировать. Вот они, под навесом лежат.

Ничего, пока справлюсь. А они ещё хотят Катю сюда привезти! Что она тут делать будет? Ну нет. Её астма – дело серьезное. Помню, как жутко перепугалась, когда однажды моя девочка стала задыхаться. Пришлось пережить несколько страшных часов. Думала самые ужасные вещи, а оказалось всё не так уж страшно: аллергия дает осложнение. Нужно принимать антигистаминный препарат, делать ингаляции, а с возрастом, когда организм окрепнет, болезнь отступит. Или даже совсем пройдет. Ничего, как пел кот Леопольд, – Катюша обожает мультики с ним, – «неприятность эту мы переживем».

Стук в дверь. Осторожный, вкрадчивый. Я сразу догадалась, кто это. Наша горничная. Как она мне надоела! Каждое утро одно и то же! Распорядок дня, видите ли! Но избавиться от неё не могу – родители не позволяют. Всё-таки я живу в их доме. Блин, ощущение, словно они родились аристократами в каком-нибудь английском графстве! А не сколотили состояние, привозя вещи из Турции. Как их тогда называли? Челноки, кажется.

Тук-тук-тук.

– Светлана Эдуардовна, вы проснулись?

– Да.

– Родители приглашают вас к завтраку в малой гостиной.

– Буду через десять минут!

– Хорошо.

Уходит. Это горничная, Маша. Ей примерно как мне, то есть 28. Она исполнительная. Папе очень нравится. Мама при этом строго следит, чтобы он не бросал на неё слишком заинтересованных взглядов. Да он и сам человек опытный, как мне кажется. Наверняка понимает, что заводить служебный роман прямо в собственном доме – слишком рискованное занятие. Одно неверное слово, один слишком откровенный взгляд, и... Развод и девичья фамилия, наверное. Хотя вряд ли. У родителей позади много лет семейной жизни, общий бизнес, имущество, счета в банках... Да и они, наверное, всё ещё любят друг друга.

Быстренько ополаскиваюсь, накидываю домашнюю одежду и спускаюсь в столовую. Здесь на своих красивых резных стульях восседают, как я иронично их называю про себя, господа Белорецкие: Эдуард Валентинович и Галина Марковна, в ожидании наследницы их многомиллионного состояния. Растягиваю рот в улыбке, а сама только и думаю, когда они мне, наконец, купят квартиру. Смогу жить свободно! Ведь мне уже скоро 30, а я по-прежнему с мамой и папой. Между прочим, не по своей воле.

– Доброе утро, – приветствую родителей.

– Доброе, – улыбается папан.

– Здравствуй, Светик, – отвечает маман.

Терпеть не могу это пренебрежительное «Светик». Сколько просила меня так не называть! Бесполезно. Светик, хоть тресни. С самого детства. Она, видите ли, так привыкла. Мне тоже поначалу нравилось, пока не повзрослела. Нет, чтобы Света или Светлана! Я даже на Светулю согласна, но Светик – гадость! Мне кажется, это маман делает нарочно, чтобы меня позлить. Я даже догадываюсь, для чего. Когда вспылю, станет папеньке выговаривать: «Вот, Эдик, посмотри на неё! Эмоциональная незрелость налицо. А ты ей хочешь отдельную жилплощадь купить. Пусть научится сначала держать себя в руках».

Старая песня. На самом деле, конечно, маман вовсе не такая противная, как мне кажется порой. Любит меня, заботится. Я тоже её люблю, но порой... Ух, как бесит! Это потому, что ей не хочется одной оставаться в нашем большом доме. Она давно мечтает о внуках. Именно так: во множественном числе. А где их взять? Сначала бы мужчину нормального найти.

Усаживаюсь. Расторопная Маша разносит блюда. Ох, что же такое! Опять «овсянка, сэр». Как же они ей замучили! Но убеждают меня, что очень полезно для пищеварения. Это опять-таки идея маман. У отца панкреатит недавно нашли, и все мы теперь сидим на диете. Ладно папан, любитель вкусно поесть. Или маман, которая от борща с мясом тоже не отка-

жется. Но мне-то за что такие страдания?

– Светлана, мы подумали и решили, ты права, – говорит маман, прожевав ложку каши. Мне вот интересно: ей самой-то нравится? Не уверена. Терпит ради папы.

– В чем?

– В желании иметь собственную жилплощадь.

Я чуть на стуле не подпрыгнула. Услышали небеса мои молитвы! У меня будет собственная квартира! Ура-а-а!

Глава 7

Боже, как долго я об этом мечтала! Своя собственная квартира! Пусть однокомнатная, маленькая, но я обязательно сделаю её очень уютной. А главное – стану наконец самостоятельной! Конечно, мне бы хотелось в моём возрасте всё сделать самой. Заработать то есть на жилье, а не ждать, когда родители явят милость. Но кто-нибудь пробовал покупать недвижимость в рассрочку?

Я тут посчитала и поняла: мне с моими доходами на один только первоначальный взнос придётся копить несколько лет. Да, потом вполне осилю ежемесячный платёж. Но ту самую, первую и самую большую сумму где взять? То-то и оно. Или замуж выходить за богатого, или ждать, когда родители подарят. Первое не хочу. Не то чтобы мне не нужен был состоятельный супруг. Как говорится, не откажусь при случае. Только жениться надо по любви, как бы это глупо ни звучало в наши времена.

– Спасибо! – говорю, едва сдерживая радость.

– Пока не за что, – вступает в разговор отец. – Если думаешь, мы купим квартиру, это не так.

– А... как? – настроение моё, взлетевшее в высь оранжевым воздушным шаром, стало сдуваться и потянулось к земле.

– Построим тебе дом.

Всё, что я подумала в тот момент, в книгах закрывают звездочками. Приличные девушки такое вслух не произносят. Но надо же что-то ответить.

– Зачем мне дом?

– Так для тебя будет лучше, – говорит мама с умным видом. – Рассуди, Светик, как взрослый человек...

«Ох, мама! Хватит уже меня так называть!» – думаю, стараясь сдержать эмоции. Ну до чего она привыкла, что я у неё всё ещё маленькая девочка?! Давно уже себя так не веду, а она продолжает.

– Квартира – вещь преходящая. Растить потомство надо в домах. Чтобы у ребенка была возможность поиграть во дворе, искупаться в бассейне, спортом заняться на свежем воздухе.

– Мама права, – добавляет отец, который всегда с ней соглашается. Я раньше думала, что он подкаблучник. Но нет, это у них родство душ такое. Поняла, когда подросла.

– Вот почему мы посоветовались и купили участок недалеко от города. Всего 37 километров, это... Эдик, как оно называется?

– Дачный посёлок Солнечный, дорогая.

– Что я там буду делать, в Солнечном? Коровам хвосты крутить? – спрашиваю, стараясь не нервничать.

– Будешь строить дом своей мечты, – говорит отец. – Я открыл банковский счет на твоё имя. Проект в общих чертах готов, можешь внести коррективы. Пообщаться с разработ-

чиком, вот визитка. Бюджет я ограничил суммой в два миллиона евро. Полагаю, пока будет достаточно.

– Папа, а не проще купить уже готовый дом?

– Нет, Светик, – опять маман. – Надо всего в жизни добиваться самой. Вот мы с твоим папой...

– Знаю-знаю. Были челноками, таскали тяжелые сумки, когда начинали свой бизнес. Я эту историю слышала много раз, – отвечаю недовольно.

– Светик, – глаза маман становятся узкими, а это значит, что она начинает злиться. – Тебе наше предложение не понравилось?

– Очень понравилось, – растягиваю рот в улыбке. – Было бы проще купить.

– Не ищи в жизни легких путей, дочь, – многоумно заявляет папаша. – Насколько наша идея дальновидна, ты поймешь потом. Неужели ты хочешь жить в доме-штамповке? А, ты просто желаешь поскорее обрести самостоятельность!

– Хочу, конечно, – вздыхаю и понимаю, что они все-таки правы. – Спасибо, – отвечаю. Съедаю ещё пару ложек ненавистой каши, махом выпиваю апельсиновый сок (единственное, что мне нравится всегда) и выхожу из-за стола. Пусть эти двое дальше воркуют.

Возвращаюсь в свои апартаменты на втором этаже. «Нет, каковы умники? У самих особняк в пригороде, отсюда до центра 15 минут на машине. А мне предлагают жить у черта на куличиках! Да неизвестно когда! Сколько будет строиться

дом? Года три, не меньше. Блин, да я к этому времени старухой стану!» – хожу по комнате и думаю, думаю.

Хочется разбить что-нибудь или сломать от бессилия. Как же я ненавижу ждать! Но понимаю в глубине души, что в этом большая часть моей вины. После университета предлагал папан взять к себе в фирму. Отказалась. Чтобы каждый день слушать, как коллеги меня за глаза называют «директорской дочкой» и считают блатной? Да ещё угадайте, где работает маман! Верно, она – заместитель генерального директора.

Потом мне предлагали ещё одно место. Снова отказалась. Не хочу по блату. Так и сидела дома, изредка встречаясь с подружками, да только их всё меньше. Замуж повыходили почти все. Ну, а там рутина: муж, дети, бытовуха. Остались только две самые стойкие: Алина да Марина. Шерочка с Машерочкой – так я их в шутку называю. Чаше друг с другом видятся, чем со мной. Им проще: в центре живут, я на окраине. Им пешком минут 10, а мне... Эх!

Растянулось моё домашнее сидение на пять лет. Конечно, я времени не теряла. Завела сначала блог в интернете, начала делать разборы модных коллекций. Сначала забавы ради. Больше прикалывалась, чем серьёзно. Потом гляжу: подписчики стали подтягиваться. После даже один интернет-магазин предложил за гонорар сотрудничать.

Вот и вышло, что мне на работу ходить не нужно – она всегда со мной. Родители, когда узнали, перестали дёргать.

Мол, что дома сидишь, займись чем-нибудь. Когда на своей машине к дому подкатила, поняли: дочь не так наивна и ленива, как им казалось. Не стала говорить, что тачку взяла не новую, пятилетку, в кредит. Ничего, за три года выплачу.

Порассудив, я поняла: зря брыкаюсь. Всё-таки дом за два миллиона евро – это такую крутизну можно отгрохать! Конечно, не особняк, в котором теперь живу. Тут раз в пять больше потрачено. Но и то, что я могу себе позволить на выделенный бюджет... В общем, вдохновилась. Пришла к выводу, что на свете много людей, которые мечтали бы иметь таких щедрых родителей. Я же веду себя неправильно. Радоваться надо!

После того, как успокоилась, звоню разработчику проекта. Договариваюсь встретиться. Сегодня. Через два часа? Без проблем. Буду.

Проект, оказывается, создавал симпатичный молодой мужчина лет тридцати. Замечаю у него на безымянном пальце золотое кольцо. Новенькое, блестящее, широкое. Молодожён. Потому стараюсь с ним не заигрывать, как собиралась, пока сюда ехала. Не потому, что мне хочется мужчину. Просто у меня хорошее настроение, игривое. Хочется весело пообщаться с кем-нибудь противоположного пола. У меня давно не было ни с кем встреч, поскольку... Ну потом.

Заставляю мозг переключиться на серьёзный разговор. Андрей, так зовут проектировщика, показывает мне чертежи. В доме полтора этажа. Первый обычный, второй ман-

сардный. Внизу пять комнат: большой зал, две спальни, гостиная и кухня, санузел. На второй этаж ведет лестница. Там ещё санузел, небольшой, и две спальни. Всего 140 квадратных метров.

– Мне принципе, нравится. Я, правда, не слишком понимаю в этом, – говорю ему.

– Ничего, Светлана Эдуардовна...

– Можно просто Света.

– Хорошо, Светлана, – улыбается в ответ. Ишь, скромник какой! – Вы главное выберите проект, который вам приглянется.

Рассматриваю дом. Планировка хорошая, только прошу расширить прихожую – узковата, мне кажется. Андрей делает пометки. Также хочу на втором этаже маленький балкончик. Буквально на одну персону, чтобы выйти подышать свежим воздухом.

– Что будет на участке? Хотелось бы его посмотреть, раз мне там жить предстоит, – говорю проектировщику.

– Можем поехать, посмотреть. У меня есть план, а вы прикинете на местности, что да как, – соглашается Андрей.

Не откладывая в долгий ящик, едем.

Глава 8

До Солнечного добираемся быстро, благо середина августа, многие разъехались в отпуска, на дорогах относительно свободно. Последние два километра – грунтовая дорога. Но видно, что её недавно засыпали свежим гравием. То ли собираются асфальт проложить, то ли просто выровняли, чтобы не размывало дождями. Что ж, мне это всё больше нравится. Ожидала увидеть залитую лужами грунтовку, а здесь даже вполне прилично.

Посёлок оказывается обычным. В основном небольшие дачные домики. Большинство ухоженные, симпатичные, утопают в цветах и зелени. Напоминает деревеньку, я даже слышу через открытое окошко, как где-то мычит корова, кричит петух. Настроение моё поднимается ещё выше. Деревенская пастораль! Замечаю по пути несколько новых коттеджей. Ещё штук десять строятся, слышен стук молотков, где-то работает экскаватор. «Надо будет поинтересоваться, как тут с коммуникациями, а то окажусь со свечкой и дом отапливать буду дровами, вот ужас-то!» – думаю, глядя по сторонам.

– Приехали, – говорит Андрей.

Останавливаю машину, выходим. По высокой сочной траве идём к деревянному заборчику, он от времени покосился. На участке стоит старенький домишко с заколоченными ок-

нами. Ему лет сто, не меньше.

– Что это за кошмар такой? – спрашиваю спутника. – Он тут со времен царя стоит, что ли?

– Ну что вы, – улыбается Андрей. – Я узнавал: дачный посёлок Солнечный был создан около сорока лет назад. А этот домик от прежних хозяев остался. Не волнуйтесь, его снести – дело пары часов. Тут даже фундамента нет, – объясняет мой спутник.

Проходим на участок. Только далеко не получается: земля густо поросла бурьяном. Андрей достаёт план, разворачивает и показывает. Тут будет дом. Там можно построить беседку, сюда и туда протянутся дорожки. Здесь хорошее место для сада, тут – клумбы, газон, стоянка для машины под навесом. Но если я хочу, можно построить отдельный отапливаемый гараж. Я внимательно слушаю и представляю, как всё тут будет.

А родители-то мои правы были! Мне действительно очень интересно заниматься планированием собственной жизни. Представляю: приехала бы, а тут готово всё. Заходи и живи. Это же скучно! И так приходится терпеть правила родительского быта. Он ведь ими создан, не мной. Здесь, в Солнечном, всё будет по-моему. Замечательно! Может, хотя бы тогда родители перестанут меня бездельницей считать. Знаю-знаю: говорят, что молодец. Бизнесом занимаюсь. На самом деле не верят в мои успехи. Интернет для них – черная дыра в космосе. Вроде есть, но никто не видел. Ничего, вот когда

дом построю, поймете, на что способна ваша единственная дочь!

Пока обсуждаем детали, краем глаза вижу на соседнем участке девушку. Она приехала сюда на оранжевой маленькой машине Kia. Мне это показалось странным: коробки носит из нее. Причем с разными вещами, вон они выглядывают. Жить, что ли, тут собирается? В маленьком деревянном домишке, который вижу рядом? Там хотя бы минимальные удобства есть? Ладно, не моё это дело. Хорошо то, что рядом будет соседка. Я люблю общаться с новыми людьми.

Только собираюсь вернуться к проекту, как девушка замечает меня. Приветливо машет рукой.

– Добрый день! – кричит.

– Здравствуйте, – отвечаю.

– Дом хотите строить?

– Ага. А вы здесь будете жить?

– Да, так получилось.

– Круто. Здесь очень свежий воздух. Удачи на новом месте!

– Спасибо! И вам!

Вот и поговорили. Забыли только познакомиться с будущей соседкой. Потом как-нибудь.

Довольная перспективами, возвращаюсь домой. Вечером за семейным ужином делюсь впечатлениями. Родители рады, что меня устроило их предложение. Отец выразительно посмотрел на маму. Мол, что я тебе говорил? Да повела голо-

вой. Мол, поживем-увидим, рано ещё о чем-либо говорить. Вот всегда она так! Стоит мне получить три «пятерки» подряд – «молодец», только от неё и услышишь. Но если принесу «четверку» (остальные оценки мне почти никогда не ставили), как сразу крепкий наезд. Мол, сбавляешь темпы, катишься по наклонной.

Она прекратила отслеживать мои оценки, только когда я в университет поступила. Между прочим, на бюджетное отделение, сама сдала экзамены. Тогда мнение маман обо мне изменилось в лучшую сторону. Но после получения диплома всё по-новой: укрепилась во мнении, что я ничего из себя не представляю. Придётся опять доказывать свою самостоятельность!

Я решила начать строить дом своей мечты как можно скорее. Что время тянуть? Мне скоро 30. Ни мужа, ни молодого человека. Последний парень, с которым встречалась, был несколько месяцев назад. Роман оказался бурный, познакомились мы в Испании, куда родители подарили мне туристическую путёвку с формулировкой «поезжай, дочка, развейся». Вообще я хотела побывать во Франции и Великобритании, посетить модные показы – мне для бизнеса было нужно.

Вместо этого пришлось две недели валяться на пляже, изнывая от скуки. Там я и познакомилась с парнем. Максим оказался банковским служащим. Парень мне понравился: телом крепок, умом интересен, чувством юмора наделён. Посидели в баре, прогулялись, искупались, понравились

друг другу и сблизилась. Дружили телами. То в его номере, то в моем, после забрались на какой-то одинокий пляж и там чудесно проводили время.

По возвращении думала, что курортный мой роман закончился. Но нет, Макс позвонил и предложил встретиться. Мы увиделись, продолжили романтические отношения. Может, всё так и продолжалось бы, но раскрылось важное обстоятельство. Оказался банкир женат. Как я об этом узнала? От любопытства закинула его фотку в сеть и стала искать совпадения. Набрела на профиль какой-то девушки, а там увидела моего (я таким начала его считать) Макса в обнимку или просто рядом с ней. И подписи к фоткам и комменты, естественно! Почитала, убедилась; перечитала, прослезилась.

Поняла: недаром говорят, что в отпуске все мужики холостые. Не верила. Получи, распишись. Сделай зарубку на память. Не стала устраивать скандалы и разборки. Отправила Максу фото с женой, написав «не изменяй ей, она твоя семья, или потеряешь» и сменила номер. Было обидно, но я сильная. Больше стала времени уделять модным обзорам, имя Макса постепенно позабылось. Я же привыкла быть осторожней с мужчинами. Кажется, перебрала немного. Доверия особенного не испытываю. Хочу открыться, но как вспомню Макса, трясет. Потому решила: буду строить дом.

Глава 9

Глава 9

Строить дом своей мечты я буду не сама, конечно. Всё-таки тут нужны профессионалы. Потому на следующий день я попросила Андрея, чтобы поторопился с проектно-сметной документацией. Он согласился ускориться, и дело пошло намного быстрее. Пока инженер завершал бумаги, я снова устроила семейный совет и спросила, кому принадлежит участок земли под строительство. Родители ответили, что им. «В таком случае я его у вас покупаю», – сказала с гордым видом. Мама с отцом удивлённо переглянулись.

– В смысле покупаешь? Да я тебе и так его отдам, – сказал папан.

– Да, Светик, ты чего это придумала? – поинтересовалась маман.

На лицах обоих было недоумение.

– Вы мне и так уже сделали подарок, выделив средства. И мне было сказано, что я имею право распоряжаться ими по своему усмотрению. Так?

Две головы синхронно кивнули.

– Так вот. Я решила участок купить, а не получать в подарок, – сказала я.

Родители пошушукались немного и согласились. В глазах

мамы я впервые за много времени увидела нечто вроде уважения. То есть она и так меня уважает, конечно. Но здесь было отношение ко взрослому человеку, а не как к маленькой девочке по имени Светик, которая ничего не умеет.

Проект Андрей завершил за неделю. Сразу после этого он рекомендовал мне строительную компанию. Мы заключили договор, началось возведение моего дома. Попутно состоялась сделка купли-продажи земельного участка. Когда мне выдали справку о том, что я теперь владелица десяти соток, почувствовала гордость. «Моя собственная!» – радовалась я. Хотелось поскорее приехать туда и обнять «родную землю».

Так и сделала, когда первая техника зашла на участок. Полежала на травке, раскинув руки и ноги, изображая из себя снежинку. Господи, как же хорошо! Строители на меня посмотрели с улыбками. Ну и пусть! Лишь бы всё спорилось. Благо, время летнее, можно многое успеть до морозов. Как пояснил Андрей, «до минус пяти спокойно работаем». Он, когда дело дошло до реализации планов, выступил в роли архитектора.

Мне оставалось только наблюдать, как движутся дела. Прежде казалось, дом построить – это долго. Вовсе нет. Выкопали котлован, забили сваи, потом что-то заливали бетоном, сваривали арматуру. Я в тонкости не слишком сильно вдавалась, мне главное результат.

Попутно замечала, приезжая смотреть, как идут дела в

Солнечном, что моя соседка в маленьком дачном домике обжилаась. Выкосила траву, подправила забор, вооружившись молотком, пилой и гвоздодером. Завидно немного: мои руки с таким инструментом никогда не справятся. Не из того места растут. С детства привыкла по скрину тапать. Хозяйка Медной горы, блин.

Несколько раз хотела поболтать с соседкой, да имени не знаю. Неудобно: здороваемся, а как с разных планет. Но она возится по хозяйству, отвлекать неудобно. Я руки-в-боки, барыня приехала на холопов свысока посмотреть, – так местные строители считают. Прораб меня называет «хозяйка». «Вот здесь, хозяйка, мы прокладываем водопровод. Там, хозяйка, будет собственный колодец» и так далее.

Сначала хотела остановить. Мол, что вы со мной, как в стародавние времена? Потом поняла: он со всеми заказчиками так. Ему проще, не надо имена и отчества запоминать. Да и себе напоминание, кто главный. Не прораб, не архитектор, а у кого деньги. В данном случае это была я, и чувствовала себя немного странно. Вроде бы я за всё теперь здесь в ответе, поскольку и правда хозяйка. Прежде такого со мной не было. Как же классно!

Моё знакомство с соседкой состоялось в последних числах августа. Приехав на стройку, заметила, как на соседнем участке играет маленькая, лет пяти-шести, девочка. Поняла: это дочка девушки, с которой всё не познакомлюсь. Времени у меня свободного было много, и я решила, что настала

пора поближе узнать друг друга. Правду ведь говорят, что близкий сосед лучше дальней родни. И потом, мне не хотелось здесь жить, как в городе. Там люди годами понятия не имеют, кто за стенкой обитает. Даже не здороваются, оказавшись на лестничной клетке. Зачем? Ты меня не трогаешь, я тебя, и всё хорошо.

Мне кажется, это неправильно. Или вот как мои родители. У них особняк и до соседей довольно далеко. Потому я, пока у них живу, никого вокруг не видела. Так, за забором кто-то ходит иногда, разговаривает, и всё. Кто эти люди? Живём, как на разных планетах, в самом деле. Здесь, в Солнечном, начиная новую жизнь, я решила начать налаживать контакты. Тем более что с другой стороны участок заброшенный. Может, когда-нибудь и его куплю, чтобы не было нелицеприятного соседства. Не люблю пустыри. Дальше пара дачных домиков, тоже, кстати, полузаброшенных. Напротив – две стройки, а позади пожарный проезд и дальше ещё участки, но я туда не забиралась.

Та девушка с дочкой – мои единственные ближайшие соседи. Подумалось: может, им помочь надо? Домишко-то хлипенький, не для зимы предназначенный. А скоро осень, дожди и холода. Только с пустыми руками в гости не ходят. Пришлось развернуться на полпути, когда это поняла. Зато на следующий день приехала с корзиной сладостей. Шоколадок набрала, фруктов, соков. Игрушку мягкую купила – Чебурашку. Не знаю, что маленьким девочкам нравится. У ме-

ня ведь сестёр нет и братьев тоже. Я у родителей почему-то одна. Наверное, это потому что им было трудно в 1990-е. Настолько, что думали, как выжить, а потом бизнес затянул.

Пошла знакомиться. Зашла на соседский участок, отворив старенькую калитку, устало скрипнувшую ржавыми петлями. Подошла к домику по тропинке, постучала. Девушка открыла дверь и, увидев её, я от неожиданности чуть не выронила гостинцы. На меня с крыльца, немного сверху вниз, смотрела... я сама.

Как объяснить? Как две капли воды на меня похожая. Двойник. У неё, судя по выражению лица, ощущение было точно такое же.

– Здравствуйте, – первой очнулась она.

– Добрый день, – пробормотала я.

Стоим, пялимся друг на друга и ничего понять не можем. Ощущение, что мы – отражения в зеркале.

– Вы ко мне? – спросила соседка.

– Да. Вот, – протянула ей корзинку. – Увидела, к вам девочка приехала. Дочка? – я решила, что хватит так пристально смотреть, это неприлично.

– Да.

– Это ей... и вам.

Но сила притяжения взглядов возвращается. Опять рассматриваем друг друга, как ненормальные. Будто оригинал – свою копию в музее восковых фигур. Неловко становится, но оторваться не можем. Как природа так сделала, интерес-

но? Два абсолютно незнакомых человека оказались настолько похожими. Конечно, есть различия. Соседка пониже ростом, натуральная блондинка с голубыми глазами, я – шатенка со светло-карими. У неё фигура чуть пошире моей, после родов, видимо. В плечах тоже.

Но если рядом поставить – шоу двойников какое-то!

Глава 10

Наша странная игра в гляделки продолжается около минуты. Соседка первой приходит в себя.

– Что же мы тут стоим, прямо на пороге? – улыбается она, хотя глаза по-прежнему встревоженные. Наверное, я выгляжу точно так же. – Проходите в дом, чай будем пить!

Иду следом, располагаюсь за столиком. Попутно осматриваюсь. Да, по сравнению с особняком моих родителей тут всё кажется крошечным. Наверное, я бы не смогла жить в такой обстановке. Сколько тут квадратных метров, интересно? Примерно тридцать, наверное. Малосенькая прихожая, потом одна комната с небольшой печкой. Вот, собственно, и все помещения. Удобства на улице, а внутри даже отдельно кухни нет.

Но зато здесь очень уютно, тепло и светло. Стоит мне пройти к столу и сесть на старенький скрипучий стул, как я вдруг начинаю, и это очень странно, ощущать себя так, словно оказалась в гостях у кого-то очень близкого и родного. Непонятно только, отчего эти ощущения взялись у меня? Прежде такого никогда не чувствовала. Пока хозяйка готовит на стол, подходит та маленькая девочка, которую я несколько раз видела во дворе.

Я понимаю, глядя на неё, насколько она похожа на маму. И... на меня тоже. Вот прямо как я, когда была маленькая.

Не точная копия, конечно. Но у меня мелькает мысль, что если когда-нибудь рожу дочку, она будет выглядеть точно так же. Вообще фантастика! Может, я поразилась бы и раньше, но издалека было не рассмотреть.

– Привет, – говорит малышка. – Я Катя. А ты?

– Катюша, я же тебе говорила, чужим людям надо говорить «вы», – поправляет соседка.

– Ничего, – улыбаюсь я. – Можно и на «ты». Я Светлана, для тебя – Света.

– Очень приятно, – девочка протягивает ладошку, пожимая её. Лапка у неё такая мягкая, теплая. Во мне что, материнский инстинкт просыпается?

– Ты красивая и на маму очень похожая, – говорит Катя, заставляя меня густо покраснеть.

– Спасибо, – отвечаю ей. – Ты тоже очень красивая девочка. Вот тебе подарок от меня, – и протягиваю ей Чебурашку.

Малышка говорит спасибо, берёт плюшевую игрушку с большими мягкими ушами, улыбается и уходит в дальний угол, где стоит её кровать. Усаживается на неё и играет с куклами.

– Мы с вами не познакомились, – говорю хозяйке домика, когда та садится напротив и разливает чай. – Меня зовут Светлана Белорецкая. Я ваша новая соседка.

– Очень приятно. Елена Берёзкина. Можно просто Лена.

– Света.

Пожимаем друг другу руки и опять пристально на пару

секунд вглядываемся в лица, но это быстро проходит. Мы пьем чай, и в это время я думаю о том, что надо обязательно обсудить наше внешнее сходство. Таких случайностей на свете, мне кажется, не бывает. Потому наша похожесть невероятная не может остаться в стороне от разговора.

Сначала говорим о пустяках. О погоде, о том, как нам посёлок Солнечный, где мы обе новенькие. Немного рассказываем о себе, и я старательно не упоминаю о том, что мои родители очень богаты. Не хочу показаться зазнайкой. Ведь видно, что у моей соседки очень скромные финансовые возможности.

– Послушай, Лена, – мы через пару минут от начала беседы перешли на «ты», ощутив, что общаемся на одной волне. – Тебе не кажется, что мы очень похожи? Как близняшки. Это поразительно! Я не думала, что на свете найдется хотя бы один человек с такой же... ну почти... внешностью, как у меня.

– Ещё как похожи! Я когда тебя увидела, показалось, этой чей-то розыгрыш. Кто-то захотел сделать нас одинаковыми, вот и сделал тебе такое лицо. Но когда присмотрелась, вдруг поняла: ты настоящая. Скажи, это правда не чья-то шутка?

Когда Лена это спросила, лицо у неё снова стало тревожным. Мне подумалось, это непроста. Кажется, у неё какие-то серьезные проблемы.

– Нет, я полчаса назад сюда впервые пришла и даже не знала, как ты выглядишь вблизи.

– Как думаешь, что это? Шутка природы? – спросила Лена.

– Может быть. Давай я о себе расскажу, а ты о себе, ладно?

– Хорошо.

Моя автобиография короткая. Гуманитарная гимназия с уклоном в иностранные языки, потом университет, где изучала экономику. Предложение отца работать в его компании, мой отказ из-за желания быть самостоятельной. Увлечение блогот, начало собственного скромного бизнеса. И, в общем, всё. Замужем не была, детей у меня нет, а последнее время даже отношений. Да и некогда. Теперь вот по поручению отца (так и сказала, опять умолчав о подаренных мне деньгах) строю дом. Пытаюсь найти себя в новой сфере.

У Лены, судя по её рассказу, жизнь сложилась иначе. Начало, как у меня. Школа, университет с гуманитарными науками, потом устройство на работу в крупный медийный комплекс. Там через некоторое время бурный служебный роман с самим боссом. Потом расставание из-за беременности, о которой он ничего не знал до недавнего времени. Когда же получил информацию, то постарался сделать так, чтобы Лена осталась и без работы, и без жилья. Всё это – его месть за отказ дать возможность увидеть своего ребёнка.

Я слушаю и понимаю, насколько моя жизнь от её отличается. Но из её рассказа совершенно непонятно, почему мы одинаково выглядим. Родители ведь разные! Пытаемся найти общих знакомых, не выходит. Родственников? То же са-

мое. Приходим к выводу: то, что мы похожи – это, возможно, ирония судьбы. Просто так звезды сошлись, и вышло, что девушки с идентичными лицами оказались соседками по дачным участкам.

Мы говорим об этом целый час уже, и вроде бы всё обсудили. Но осталась какая-то недосказанность! Всё равно мне кажется, будто между мной и Леной есть какая-то связь. Впору тест на ДНК сдавать! От этого предложения, готового слететь с моих губ, отказываюсь. Глупо. Такое не говорят человеку, с которым знакомы первый день. Соседка может воспринять это неправильно, испугается или ещё обидится.

Пытаюсь представить себя на её месте: босс лишил работы и жилья, пытается добраться до ребёнка, а тут являюсь я вся такая из себя с корзинкой подарков и предлагаю установить наши родственные связи. Поневоле паранойя разыграется. Ещё решит, что это бывший босс меня подослал с какими-то тёмными намерениями. Нет, я сделаю иначе. Тут нужно мнение опытных людей. Вернусь к родителям, расскажу о невероятном совпадении и послушаю, что скажут. Хотя не думаю, будто смогут добавить чего-нибудь. Разведут руками, пожмут плечами. Мол, случается такое, пусть и очень редко. Но ведь на планете почти семь миллиардов человек. Наверняка и похожие найдутся.

Провожу в гостях у Лены и Кати ещё примерно час, потом понимаю: мне пора. У них свои дела, а я здесь и так уже слишком задержалась. Хотя в душе возникло странное ощу-

щение, будто знаю их много лет. Как же все-таки хорошо и уютно в маленьком домике! Но надо прощаться. Ухожу, пообещав прийти в гости, если не прогонят. Лена смеется – «конечно, приходи».

За традиционным семейным ужином говорю о невероятной находке: встретила девушку в Солнечном, которая на меня похожа, как две капли воды. Сообщаю это в шутовском тоне, типа анекдот. Реакция родителей оказывается странной. Папа поджигает губы и отворачивается, глядя в окно. Мама опускает голову низко, словно неожиданно придавленная тяжелым грузом.

– Мам? Пап? – перевожу взгляд с одного родителя на другого. – Что случилось? Вы мне чего-то не договариваете? Я чего-то не знаю?

– Нет, дочка, всё в порядке, – отвечает папа, не глядя мне в глаза. – Всё нормально. Просто вспомнилось.

– Что?

– Одна давняя история.

– Ма-а-ам? Ты чего молчишь?

– Света, ты покушала?

– Отвечать не будешь?

– Папа ответил. Просто вспомнилось. Ступай, пожалуйста, в свою комнату. Нам с отцом поговорить нужно. – Поворачивает к нему голову. Вижу, какие у неё становятся глаза.

Ого! Да папе-то сейчас крепко влетит. Я знаю эти взгляд и выражение лица. С прищуром, губы сжаты, на скулах желваки играют. Держись, папан! Не знаю, на какую мину в вашем прошлом я наступила, но сдается мне, бабахнет сильно.

Спешу к себе, а потом сижу в тишине и слушаю, что дальше. Увы. Стены толстые. Ни звука не раздается. Только мне становится страшно интересно узнать, о чем они говорят! Тихонечко спускаюсь. Встаю рядом с дверью столовой, прислушиваюсь. Увы. Различить могу только глухое «бу-бу-бу», – общаются родители тихими голосами.

Прикладываю ухо к дверной панели, но и опять ни слова не разобрать! Приходится вернуться, чтобы не быть пойманной. Конечно, я не маленькая девочка, меня сладкого не лишат и на планшете играть не запретят, как прежде. Но может состояться неприятный диалог.

Что делать? Знаю. Придумываю один вариант.

Глава 11

Глава 11

На следующее утро сажусь в машину и еду в город. Там в трехкомнатной квартире в большом доме (такие называют «сталинскими») живет бабушка Серафима Григорьевна – мама моего отца. Все остальные дедушки и бабушки, к сожалению, покинули этот мир. Одна осталась и держится, словно скала в бурном море. Ей 85 лет, но она крепка, каждый вечер перед сном употребляет по рюмке коньяка, который называет эликсиром молодости, и чувствует себя прекрасно.

Вот что значит старая советская закалка! В молодые годы Серафима Белорецкая была комсомольским вожаком, затем двигалась по партийной линии, на пенсию уходила вторым секретарем горкома КПСС. Тогда это было очень круто! Отсюда, кстати, и её квартира. Получила, но не сразу. Несмотря на высокий пост, много лет прожила в коммуналке. Лишь когда выходила на пенсию, ей вручили ордер на новую недвижимость. За прошлые заслуги.

Бабуля встречает на пороге скромно обставленной квартиры. Мебель крепкая, но старая, советских времен. Хотя не такая уж дешевая, из карельской берёзы. Представляю, сколько бы тут было роскоши, окажись бабуля заместителем нынешнего мэра. Наверное, стояли бы серебряный унитаз, и

всё было покрыто позолотой в стиле «дорого-богато». Я однажды с родителями ездила к такому чиновнику домой на день рождения. Подобной роскоши, как у него, Лувр бы позавидовал.

Обнимаемся и целуемся, бабушка ведет на кухню. Сидим, пьем чай с вишневым пирогом, который она купила в кондитерской. «Как чувствовала, приедешь», – говорит она, глядя на меня ласково. Она очень строгая с другими, отца моего в ежовых рукавицах держать способна и маму мою, кстати, тоже. Но я её любимица, потому крепкие выражения и физическое воздействие ко мне не применяются. Хотя отцу в детские годы по мягкому месту крепко прилетало на провинности. Он был сорванцом, а при такой мамане это чревато горячей пятой точкой. Что с ним регулярно и случалось.

Рассказываю о той странной встрече в дачном посёлке и пристально смотрю в чуть поблёкшие с годами глаза. Когда-то они были у бабушки насыщенно синего цвета. Но моя старушка хороша и теперь. Особенно когда макияж нанесёт и отправится в театр.

Серафима молча выслушивает. На лице ни один мускул не дрогнул! Вот выдержка! Стальной характер! Она в своё время могла бы полком командовать, наверное.

– Что думаешь, бабуля?

– А что тут думать? Бывают совпадения. Тебе чаю налить?

– Спасибо. Совпадения, ничего больше?

– Случайность. Вот если бы ты ещё такую встретила, то

была бы закономерность, – она идет к кухонному столу, достает чашку и блюдце, наливает заварку, добавляет кипятка. Потом всё это ставит передо мной, садится рядом. Говорит. – Вот, ты кофе просила.

Я смотрю на бабулю уже с куда большим интересом. У неё нет старческого маразма. Она прекрасно помнит, сколько стоил в 1969 году литр бензина, почему был кубометр дров или килограмм картошки. Однажды спросила, она ответила. Подумала: так просто ляпнула, от балды. Проверила – нет, всё точно. Вот память! А тут мгновенно забыла о том, что я сказала?

– Бабушка, я не просила кофе. Мы чай пьем вообще-то.

– Да? Ой, что это я, – улыбается, а глаза забежали.

– Волнуешься?

– Нет, просто... кажется...

Вот чего-чего, а не умеет Серафима Григорьевна одной вещи – врать. Не знаю, как умудрилась в советской партноменклатуре карьеру построить с таким качеством характера. Но правда.

Настала пора воспользоваться этим. Прости, бабуля. Смотрю ей в глаза:

– Перестань отнекиваться и объясни толком, что знаешь о совпадении. Почему в нашем городе живет девушка, похожая на меня, как две капли воды?!

Бабушка шевелит морщинистыми губами, видимо пытается придумать отговорку. Но врать не умеет категорически!

Потому тяжело вздыхает, делает большой глоток из своей чашки, хотя напиток очень горячий. Но она словно этого не замечает. Я бы обожглась, она – нет.

– Твои родители меня за это проклянут. Но я им говорила: правда на первом месте, а не это вот всё, к чему они привыкли: машины, особняки, заграницы и прочее, – говорит Серафима Григорьевна. – Но учти. Что я могу рассказать, тебе может сильно не понравиться.

– Я готова, – отвечаю, внутренне сжавшись.

Серафима Григорьевна говорит, что думает. Достает папиросу «Беломора», дует в картонный мундштук, сжимает вставными зубами, чиркает спичкой по-мужски, прикуривает. Дымить, как называет она этот процесс, начала в марте 1953 года, когда ей исполнилось 16 лет. Запомнила, поскольку тогда умер Сталин. Все вокруг печалились, а у неё совершеннолетие. Решила не отмечать: неправильно это, когда такой человек скончался.

На подаренные родителями деньги купила отрез на платье и папиросы. Решила, что у всех горечь в сердцах, пусть и у неё будет. Накурилась, аж тошно стало. Как и всем вокруг. Народное горе.

– Ты, Светлана, и та девушка Елена – родные сёстры, близнецы. Родители – не твои. Они забрали тебя у женщины, которая вас родила. Зовут её Акси́нья Молодцова, в девичестве Берёзкина, она живет со своим мужем Владимиром. Он знает, что его дочь Елена не от него, но любит, как родную. О

твоём существовании не догадывается вообще.

Смотрю на бабушку, хлопая глазами. Это шок! Я ни пошевелиться не могу, ни глаз от неё отвести. Сердце, кажется, вот-вот остановится, и даже дыхание. Испарина выступила на лбу, бросило в жар. Потом вдруг стало холодно.

– Ты чайку-то выпей ещё, полегчает, – сказала бабушка, с сочувствием глядя на меня.

– То есть... ты... не моя бабушка? – говорю ей, стараясь не расплакаться. Эта мысль первой возникла, и теперь хочется зареветь от огорчения. В голове хаос и сумятица. Но бабуля совершенно спокойна. Внешне, по крайней мере. Не поверю, что у неё в душе ничего не дрогнуло!

– Всегда была твоей бабушкой и ей помру, насчет этого можешь не сомневаться, – сказала она и снова закурила. Подошла к окну, раскрыла форточку. – Теперь о том, почему так получилось. Акси́нья Берёзкина когда-то была наивной 20-летней девочкой. Приехала в наш город из провинции. После института устроилась работать в юридическую компанию. Через три года познакомилась с Виктором Любимовым – он сын владельца, одного из самых богатых людей в городе. Избалованный, наглый бабник. Акси́нья ему очень приглянулась, приударил за ней. Девушка провинциальная, вниманием не искушенная. Поддалась. Забеременела. Сказала ему, он ответил: «Сама нагуляла – сама разбирайся».

– Вот козёл! – вырывается у меня.

Бабушка не обращает внимания.

– Аксинья вернулась в деревню. Это недалеко от дачного посёлка Солнечный. Родила двух девочек, через пару лет вернулась в город. К отцу дочек не пошла, он женился и своего ребёнка сделал. Требовать алименты не стала, гордая. Да и законы тогда были на мужской стороне. Устроилась Аксинья на работу, стала зарабатывать. Встретила Молодцова, вышла замуж.

– Но как получилось, что у неё осталась одна дочь, а вторая, то есть я?! – спрашиваю.

– Это случилось, когда она в деревне жила. У них в семье дела плохо шли. Денег не было, чтобы двух девочек прокормить. Ели картошку, капусту и всё, что на огороде выросло. Но этого было мало, а денег так вообще копейки – что удавалось на базаре сбыть. Страшные то были годы. К тому же неурожай два сезона подряд. Да ещё отец Аксиньи тяжело заболел, пришлось им всё продать, лишь бы его выводить. Тогда я с этой семьей и познакомилась.

– Но... как?

– Входила в общественный совет при губернаторе. Ездили по сельским районам, смотрели, как народ живет. Справки ему писали, где что улучшить. Вот случайно их и нашла. Приехала в гости, глянула, как живут. Вы тогда с Леной совсем крохами были. Маленькие, бледные, кожа да кости. Спасать вас надо было срочно. Я приехала домой и Галине, дочери своей, сказала: у тебя детей не будет, ты бесплодная, но есть вариант.

– Как это? – пораженно спрашиваю. – Почему она бесплодная?

– Заболела в детстве плевритом. Выкарабкалась, но по женской части что-то сломалось. Её гормональными пичкали. Короче, – бабушка делает глубокую затяжку и выпускает густую струю синего дыма. – Говорю ей, что есть маленькая девочка в деревне около Солнечного. Название забыла. Её семья в нищете. Есть вариант взять девочку и воспитать, как родную. Галка в слёзы. «Мама, сама смогу». Пришлось сказать пару ласковых. «Вы с Эдиком можете сношаться до второго пришествия. Ты бесплодная, прими это. А там ребенок здоровый, красивый – если выходишь, конечно, она очень худенькая. Возьмешь, сделаешь дочерью, будет у вас настоящая семья». Галка поревела пару дней, согласилась. Эдик, папаша твой, тоже не оказался против. Так ты оказалась здесь.

– Аксинья просто меня отдала?

– Я ей заплатила.

– То есть ты меня купила? – я поражена в самое сердце. Мне рыдать хочется и сказать бабушке в очень грубых выражениях, что так поступать нельзя.

– Нет. Я тебя спасла от нищеты и болезней. Галка год выхаживала, по врачам моталась с тобой на руках, не отпускала днём и ночью. Ты жива благодаря нам. Мы, Белорецкие, – твоя семья, и не смей думать иначе. Не тот мама и папа, кто родил. А тот, кто кормил, воспитывал, ночей не спал. На

ноги поднимал и любит тебя. Ясно?

Бабуля искренне верит в правоту своих слов. Ну, а я что? Мне как быть? Такая гора информации свалилась мне в мозг, что кажется – он вот-вот лопнет.

– Я домой пойду, – говорю ей. – Спасибо, что рассказала.

– Пожалуйста, – провожает до двери, берет за руку. – Помни: ты наша кровь, поняла? Будь я на месте Аксины, не отдала бы. Мир бы перевернула, траву жрала, под богатого мужика легла, чтобы сохранить дочерей. Но она – не я. Не вздумай её ненавидеть, поняла?

– Поняла, бабушка.

– Молодец. Вали отсюда, – улыбается, провожает к выходу и закрывает дверь.

Глава 12

Возвращаюсь домой. Запираюсь в своей комнате и вдруг отчетливо, словно это кто-то вырезал в камне и показал мне при ярком, остром свете получившийся барельеф: мой мир прежним больше никогда не будет. Информация, которую рассказала мне бабушка, она... Правду говорят, что такими сведениями можно отравиться. Чтобы этого избежать, их нужно дозировать, выдавать «пациенту» по капельке, по глоточку, по щепотке.

Но как можно подготовить к тому, что ты – не родная дочь своих родителей, а приемная? Что твоя бабушка на самом деле, если думать о кровных узах, тебе совершенно чужой человек? Нет, здесь или ты узнаёшь всё сразу, или кому-то стоило бы молчать до конца своих дней. Но я на Серафиму Григорьевну не могу злиться. Хочу, это правда. Не получается. Я же знаю её с первых лет своей жизни! Она для меня всегда была родной и любимой бабулей! Разве получится вот так запросто отказаться от всего, что нас связывает?

Да, но я узнала о себе такое... Как же мне быть? Я хожу из угла в угол и места себе найти не могу. С кем поделиться, совета попросить? С Алиной и Мариной? Их кандидатуры отпадают сразу. Они станут ахать и охать, а дельного ничего не скажут – эмоциональные слишком. То, что я знаю теперь, это требует логического подхода. Нельзя пороть горяч-

ку, иначе можно вообще без семьи остаться.

Бабуля, конечно, сделала свой шаг. Он был широкий и тяжелый для меня. Но теперь в моих силах действовать дальше, чтобы не наломать дров. Теперь моя очередь. Но как же все-таки быть? Серафима Григорьевна не сказала, имею право разглашать информацию или нет. Видимо, да. Иначе предупредила бы. А может, попросту забыла? В любом случае, запрета от неё я не слышала. Значит, имею право поделиться.

Но к кому пойти сначала, если не к подружкам? К родителям? Представляю, как они разозлятся на бабушку и набросятся на неё с упрёками, что раскрыла их главный семейный секрет. Нет, подставлять её я не имею права, она человек пожилой. Да, пережила войну, много бед на её судьбу выпало. Дедушка рано умер, оставив её с маленькой дочкой на руках. Потом мама моя... или теперь как её называть?! В общем, она часто болела, и Серафиме Григорьевне пришлось разрываться между ней и ответственной работой. Она заслужила спокойную старость.

Может, мне надо поехать к Лене?

Провожу почти бессонную ночь, и только рано утром понимаю: да, обязательно стоит поговорить с Леной. Не знаю, что она мне скажет, там видно будет. Еду в Солнечный. Нужно срочно увидеться и поговорить. Терзают сомнения. Может, оставить всё как есть? Не могу. У меня есть родная сестра-близнец! Это пугает и радует одновременно. Потому, не

выдержав напряжения, несусь по дороге.

У дома Лены и Кати я в десять часов утра. Вспоминаю, что приехала с пустыми руками. В гости нормальные люди так не являются. Разворачиваю машину и еду в ближайший магазин. Не знаю, что предпочитает Лена. Покупаю три бутылки вина, две коробки шоколадных конфет и Катюше детские сладости.

Возвращаюсь, останавливаюсь перед дачным участком своей, как оказалось, родной сестры. Выхожу и... боюсь сделать следующий шаг. Ситуацию случайно исправляет Лена. Выходит из домика с тазом свежевystиранного белья, видит меня и спрашивает немного удивленно:

– Света? Привет! Что тут делаешь так рано? В гости приехала?

– Я? А, ну да, – говорю, с трудом подбирая слова.

– Так проходи, – улыбается Лена.

«Как она воспримет ту информацию, которую я теперь знаю? Ух, и страшно!» – думаю и открываю калитку, захожу во двор. Лена развешивает белье. На ней в розовый цветочек ситцевое простенькое платье, на ногах резиновые тапочки, волосы собраны в хвостик и перетянуты резинкой. С виду – простая сельская девчонка. И не скажешь, что всю жизнь в городе прожила. «Постой, – вдруг вспоминаю. – Она не городская ведь. И я тоже. Мы обе в селе родились. Чудеса! Поверить трудно».

Подхожу и смотрю, как старательно работает моя... сест-

ра? «Неужели это правда? Господи!» Руки у неё красные. Наверное, полоскала белье в холодной воде. Ну да, водопровода же нет. Стиральную машинку не подключишь, чтобы нажать кнопку и забыть о стирке на пару часов. Я стою и смотрю, Лена мне рассказывает что-то, улыбается. Я растягиваю губы в ответ, киваю даже, а сама ни слова не могу разобрать.

Покончив с бельем, Лена ведет меня в домик. Катюша ещё сладко спит в своем уголке за занавеской. Садимся за стол. Выкладываю на стол всё, что купила, в том числе ставлю две бутылки вина.

– Ого, – усмехается Лена. – Не рановато для такого?

– У меня к тебе очень серьезный разговор.

Лицо Лены темнеет. Она вытирает все ещё влажные руки об полотенце. Поправляет сбившийся локон на лбу. Садится и смотрит выжидательно. В глазах беспокойство.

– Слушаю.

Глубоко вдохнув, начинаю свой непростой рассказ.

После того, как Светлана поведала мне тайну нашего рождения, я первые несколько минут не могу в себя прийти от услышанного. Мой привычный мир, кажется, перевернулся вверх дном. Оказывается, я не одна у мамы! У меня есть сестра-близнец! Вот она сидит прямо передо мной, держит в руках бокал и жадно пьет, будто не замечая, насколько горячий чай. Бутылки с вином мы так и не стали открывать

почему-то.

Первая мысль была – дурацкий розыгрыш. Или, того хуже, девушку подослал босс, Аристов. Но зачем придумывать сложную комбинацию? Он хотел всего лишь увидеть Катю, сам же так сказал. Или все-таки собирается её отнять? Нет, об этом позже, а теперь надо понять, что думать об этом, неожиданном семейном деле.

– Что скажешь? – спрашивает Света, утирая платочком пот со лба. Ей стало жарко, лицо покраснело даже. Глаза лихорадочно блестят.

– Не знаю, – честно признаюсь. – У меня такое впервые в жизни. Правда, не знаю.

– И я...

Опять молчим. Обоих новость о нашем родстве словно придавила.

– Знаешь, нечего тут слишком долго думать, – вдруг говорит Света, встряхнув головой. – Да, мы родные сёстры. С этим нам теперь жить. Кажется, надо сообщить твоим родителям, что я нашлась. Хотя нет, погоди. Твоя мама ведь знает, кому меня отдавала. Получается, знакомить их не нужно. Ну и дела!

– Ты не злишься на неё? – спрашиваю сестру. О, надо же. Впервые о ней подумала, как о сестре.

– Чего злиться? Бабушка рассказала, в какой они... мы то есть жили нищете. Она говорит, что если бы не взяла одного ребенка и не помогла семье твоей... нашей мамы, лежа-

ли бы мы обе на сельском кладбище. Такие были больные и голодные.

– Но почему они ничего не рассказали нам? Ни твоя бабушка, ни моя... то есть наша мама? – спрашиваю Свету. – Понимаю, она не сделала этого, когда были маленькие, чтобы детскую психику не травмировать. Но ведь мы с тобой давно взрослые! Я вон вообще уже и сама матерью стала.

– Бабушка так решила, – пожалала Света плечами. – Ну, а мама... Слушай, а чего мы гадаем на кофейной гуще? Давай прямо сейчас поедem к ней и спросим, – предлагает сестра. – Заодно я с ней познакомлюсь. Заново то есть. Она ведь меня с раннего детства не видела.

– Мне в город нельзя, – отвечаю, отводя взгляд.

– Почему?

Молчу.

– Рассказывай, – Света смотрит настойчиво. Я мнусь, потому что не собиралась делиться горестями. Она видит и догадывается. – Ты мне сестра, понятно? Родная. Давай навerstывать упущенное.

– Не хочу нагружать своими проблемами, – обозначаю аргумент в робкой надежде, что сестра не станет настаивать.

– Твои проблемы с этого дня – мои проблемы, – упрямо говорит Света. – Лена, хватит тебе уже. Нам с тобой вон ещё сколько выпить предстоит. Всё вспомнить, начиная с момента расставания, – показывает на принесенные бутылки. Я, правда, сначала предложила чай, потому что иначе весь день

потом насмарку. Да и о Кате заботиться надо. Если стану с утра винишком баловаться, кто дочь накормит, переоденет, спать в обед уложит?

Вкратце объясняю сестре, прежде чем начну рассказ. Она кивает.

Глава 13

Усаживаюсь и, поглядывая, чтобы Катя не услышала то, что не предназначено для её ушек, сообщаю, как оказалась в Солнечном. А главное – теперь мне страшно возвращаться в город, поскольку Аристов может выследить. Что он дальше сделает, неизвестно. Формально отнять Катю он не сможет, поскольку женат, и родственники его жены такой шаг, мягко говоря, не одобряют. А вот постараться начать влиять на мою дочку, – это вполне возможно. Станет вмешиваться в её судьбу, а я этого не хочу!

– Вот какой козел! – злится Света. – Ничего, сообщу папе, и он сделает, что твой босс отстанет. Раз и навсегда.

– А если ничего не получится? – спрашиваю робко.

– У кого? У моего отца? Одного из самых влиятельных людей в городе? Круче него только мэр, но лишь потому, что он богаче. Но по авторитетности мой отец на первом месте. Его мнение уважают очень солидные люди. Отвалит Аристов, как миленький!

– Света, – увещаю сестру. – Подожди. Я благодарна за твои намерения. Но давай не станем войну устраивать, ладно? Аристов тоже далеко не бедный. А знаешь, как общаются миллиардеры?

– Как?

– Ради бизнес-интересов способны на большие подлости.

– Ты откуда знаешь? – усмехается она. – Я – дочь одного из таких, а ты... Черт, прости. Зазналась. Прости, сестрёнка, – и хлопает себя по губам ладошкой. Вижу: стыдно ей.

– Я оттуда знаю, что проработала достаточно в такой структуре. Насмотрелась. Общалась со многими журналистами, а уж они-то повидали разного, в том числе изнутри.

– Но Эдуард Валентинович Белорецкий – мой отец, – утверждает Света. – То есть он знает, что я ему не родная, и все равно могу попросить. Потому что считает своим ребёнком.

– Вот именно, сестрица. Попросить о чем? Помочь соседке по дачному посёлку, с которой знакома несколько дней? Что скажешь? Папа, помоги девушке-соседке, она попросила? Звучит нелогично.

– Тогда скажу, что ты – моя родная сестра-близнец!

– Да ладно! Он умный, раз такого положения добился. Завалят вопросами твою маму. Что она ответит? Что они с бабушкой взяли ребенка из деревенской семьи, а второго оставили? Наверняка придумали историю о сироте, которая нуждалась в спасении от голодной смерти.

– Блин!

– Тише, Катю испугаешь.

– Да, прости. Что же делать?

– Если хочешь помочь, давай придумаем, как мне к зиме утеплиться, а то водопровода нет, вместо газового котла буржуйка, – говорю Свете. Она растерянно смотрит по сто-

ронам.

– Это всё ерунда, – отвечает. – Ты должна поехать со мной. Будешь жить в доме моих родителей, и никакой Аристов тебя не тронет.

– Опять старая песня о главном, – развожу руками. – Да подумай ты, какие проблемы начнутся у твоей матери, если мы приедем! Хорошо, твоя мама считает тебя родной, папа тоже. Они так привыкли. И тут я с ребенком. Я-то им для чего?

– Меня приняли? И вас с Катей примут, никуда не денутся! – уверенно отвечает Света.

– Прежде чем так говорить, давай-ка ты поговоришь с ними, ладно? Потом станет понятно, можно нам перебираться к вам или нет.

– Хорошо, поеду и спрошу. А ты?

– Что я? Буду готовиться к зиме. Вон, надо ещё заделать щели, – рассказываю свои планы.

– Когда мы пить будем?

– Вечером, если хочешь. Уложу Катюшу спать, посидим.

– Хорошо.

Сестра уезжает, я долго стою у калитки, смотрю ей вслед. Ничего себе поворот сделала судьба! Второй за последнее время. Только-только начала обживаться здесь, а теперь сестра нашлась. Может, удастся с её помощью работу найти? Было бы хорошо. Здесь, в Солнечном, цены на всё демократичные, на машине я теперь езжу мало, трачу немного. Но

ведь невозможно жить без расходов. А у меня денег совсем немного осталось.

Светлана возвращается в девятом часу вечера.

– Тётя Света! – радостно встречает её Катя. Да, пришлось дочери рассказать, что та девушка, которая зачастила к нам, её родная тётушка, а мы с ней близняшки. «Ага, вот почему вы такие одинаковые», – сделала вывод дочь. Потому теперь повисла на руках Светы, прижимаясь к ней.

– От тебя пахнет по-другому, – сообщает с улыбкой.

– Французский аромат, – ответила Света. – Называется «Ночной цветок». Подрастёшь немного, я тебе такой же подарю или даже лучше.

– Сейчас хочу.

– Нельзя, мама говорит, у тебя астма.

– Ладно, – взгрустнувшая Катя сползает на пол. – Пошла чистить зубы. Почитаешь сказку?

– Хорошо, – отвечает сестра.

Усаживаемся за стол, Света открывает вино. Беседа предстоит долгая. Но прежде узнаю, как обстановка в доме Белорецких.

– Ты была права. Папа ничего не знает о твоём существовании. Мама призналась. Правда, сначала хотела поехать к бабушке и поругаться, – смеется сестра. – Потом сказала, что всегда будет меня любить, я для неё родная и т.п. И опять разнервничалась, когда про тебя услышала. Представляешь,

не знала ничего. Бабушка скрыла.

– А как отец?

– Не знаю. Сказала маме, что ему нужно сообщить. Она боится. Он может решить, будто они с бабушкой нарочно разделили двух девочек. Не для их спасения, а из эгоизма. Одну бросили на произвол судьбы, а спасти решили другую, – рассказывает Света.

– Но ведь это же бабушка твоя придумала. Вот и пусть берет удар на себя.

– Она может.

– А что насчет идеи, чтобы я жила в вашем доме? – спрашиваю Свету, хотя ответ мне очевиден.

Так и есть. Сестра смущается, отводит глаза.

– Мама сказала, это будет... неправильно.

– Боится за отца, верно?

– Да.

– Так и думала. Она права: мы им чужие люди, – говорю сестре.

– Но я решила, что буду тебе помогать! – твердо заявляет Света.

– Справлюсь. Мне бы работу... Уволилась так быстро, и здесь с этим очень трудно, – поясняю сестре.

– Не вопрос! – вдруг говорит она. – Есть идея. Станешь моей помощницей. Я веду блог. Кажется, говорила? Да. Вот, будешь на комментарии подписчиков отвечать. И буду тебе за это платить... Сколько ты на работе получала?

– 35 000 чистыми, минус НДФЛ...

– Я тебе буду платить 50 000 безо всяких налогов, – говорит Света.

– Да, но я...

– Не спорь. Я привыкла иметь гораздо больше. А помощь с благом мне нужна. Ты умная, разберешься. Договорились?

– Конечно.

Мне на душе становится так тепло! Аристов лишил работы и жилья, но теперь всё получается лучше, чем я могла представить. Правду говорят: когда судьба закрывает одну дверь, она открывает другую.

Глава 14

Душевно посидели. Я Свете жизнь рассказала с момента, как помню себя. Она мне свою. Заодно поёрничала над моей наивностью, когда узнала, какой страстный у нас с Аристовым в своё время разгорелся роман. Что я, дурочка смешная, даже не стала проверять его семейное положение. Кинулась в объятия красивого властного мужчины, словно в омут с головой.

– Как же ты не видела ничего? Не знакомит с родителями, ничего не рассказывает о своей семье, встречаетесь по отелям и съёмным квартирам. Так ведь было? – спрашивает Света.

– Поверь, когда окажешься на моём месте, ничего видеть и слышать вокруг не будешь, – отвечаю. – У меня голова закружилась. Это было... как сладкий долгий сон. Каждый день и иногда ночью видеть его, слышать, разговаривать, ощущать его запах. Вспоминаю, у самой мурашки бегут по коже. Но не от того человека, который есть теперь. А от того, который был давным-давно, но больше его нет.

– Круто ты попала, – говорит сестра. – А когда узнала, что беременна? Что было? Не думала пойти и сделать аборт?

– Да ни за что на свете! Не подниму руку на собственного ребенка. Ну, Аристову... Побоялась ему рассказать.

– Ну ты... слов нет! – возмущается Света. – Как так можно

было вообще? Почему ты не призналась? Я не понимаю.

– Потому что не хотела становиться для него обузой. Он как-то сказал однажды, что не планирует пока иметь детей. Это я уже потом узнала, что он в это время уже был дважды папашей.

Света качает головой. Мол, слов нет!

– Такая я, ничего не поделаешь. Прямо как наша мама. Вернулась в деревню, родила, а после оставила дочку родителям и поехала обратно в город. Надо было деньги зарабатывать, чтобы и себя, и их прокормить.

– И что Аристов? Не поинтересовался, где пропадала?

– Так я и не пропадала. Декретного отпуска у меня не было. Взяла обычный плюс отгулы. Их накопилось около трех недель. Два месяца всего меня и не было. За это время привела себя в порядок, а потом вернулась на работу.

– Но почему Аристову-то не сказала? Из-за гордости?

– Собиралась. Думала, порадует. Но по офису через пару дней стали обсуждать: у босса ребенок родился. Я была в шоке. Начала потихоньку расспрашивать коллег о его семейном положении. Рассказали. Мол, женат на дочери замминистра, этот мальчик у них второй, а есть ещё первый, старше на несколько лет. Что босс ходок по девушкам, но в офисе ни с кем романы не крутит – побаивается своей второй половины и того, что может потерять, если измены раскроются. Но ходят слухи, что за пределами фирмы гуляет направо и налево.

– Боже, – Света даже лицо закрывает руками, качая головой.

– Нет слов, чтобы описать, какая я была романтическая дуручка. Родила от женатого мужчины, да к тому же отчаянно-го бабника, – говорю ей с улыбкой.

Теперь мне всё это кажется забавным. Но тогда, конечно, я думала совершенно иначе. Когда узнала, что Аристов женат и с двумя детьми, это было для меня очень сильным шоком. Хотела даже уволиться, но подумала: он об моей дочке ничего не знает, а мне нужны деньги. Потому и осталась.

– Ну... не так уж сильно ты и виновата, – замечает Света. – Главный негодяй – Аристов. Так ты не говорила боссу о ребенке. Но как он узнал?

– Это большая загадка, – отвечаю сестре. – Много думала об этом, но до сих пор не понимаю, как такое могло случиться.

– Значит, в твоём окружении завелась... – делает длинную паузу и как вскрикнет. – Крыса!

– А-а-ай!!! – то, насколько громко я взвизгнула в этот момент, кажется, весь посёлок слышал. Моя сестрица, довольная произведенным эффектом, весело рассмеялась. Пришлось ей полотенцем по шее дать. Не больно, в воспитательных целях. После чего я поспешила к Кате проверить, не проснулась ли от моего крика. Но нет.

– Дурища ты, Светка! – шепчу сестре, вернувшись.

– Прости, ты так забавно подпрыгнула, – хихикает. – Но

вообще я серьёзно. Кто-то настучал Аристову о твоей дочери. И этот человек знает, что она от него. Никому не рассказывала?

– Нет, только родителям.

– А они, может, с кем-то поделились. Ладно. Надо мне с ними познакомиться.

– Как? Я говорила: боюсь в городе показываться. За ними могут следить, чтобы узнать, где я спряталась с Катей, – поясняю сестре.

– Значит, завтра поедem на моей машине. У меня задняя часть тонированная. Вас с Катей никто не заметит. Пойдем все втроем. Они ведь мою тачку не знают, не обратят внимания.

– Как мы в квартиру попадем?

– Не волнуйся, – улыбается Света. – Я кое-что придумала.

На следующий день ближе к обеду едем в город. Света за рулем, мы с Катей сзади. Подъехали к дому родителей, а дальше был маленький спектакль. Из машины вышли не две девушки и девочка, а молодой мужчина, его девушка и их маленький сынишка. Сестрица придумала этот маскарад. Ради него отвезла нас в торговый центр и купила одежду. Там и переоделись.

Когда родители увидели Светлану, то они решили, что это я. Но кто тот мужчина и мальчик? Мама растерялась, водила

глазами с одного лица на другое, хлопая ресницами. Еёхватило лишь на то, чтобы сказать:

– Володя, тут Лена пришла, с ней...

– Мама, успокойся. Это я, – говорю ей, стягивая с головы бейсболку, с лица приклеенные усики и снимая очки в толстой оправе.

– Бабуля, ты меня не узнала? – смеется Катя, тоже снимая кепку, сильно сдвинутую на глаза.

– Катюша... – мама бледнеет. – А вы... простите... – смотрит на Свету и начинает пятиться назад. Но упирается спиной в отца, который вышел из комнаты и тоже ничего понять не может. Вот же она, их дочь Лена, а почему тогда... но как же это?

Раздеваю Катю и отправляю в свою комнату, сами располагаемся на кухне. Предусмотрительная Света достает салаты, бутылку коньяка, сок. Родители продолжают удивленно смотреть на нас. Предлагаю маме накрыть на стол, помогаю. Папа и Света сидят и смотрят друг на друга изучающе. Со стороны выглядит забавно. Вскоре занимаем места рядом, разливаю по рюмкам, поднимаю и предлагаю тост:

– Давайте за встречу.

Выпиваем, закусываем. Родители даже не морщатся. Настолько ошарашены, что и вкус алкоголя на них, кажется, не подействовал. Лишь Света пьет сок, поскольку она за рулем, и ей ещё везти нас обратно в Солнечный.

– Мама, папа, – говорю родителям. – Я недавно узнала,

что у меня есть сестра-близнец, с которой нас разлучили в детстве. Вот она, её зовут Светлана Белорецкая, её родители Эдуард Валентинович и Галина Марковна.

Пристально смотрю в глаза родителям. Отводят их.

– Так вы знали? – догадываюсь я.

Оба кивают в унисон. «Ну и народ», – думаю, чувствуя себя глупой девочкой, которую много лет водили за нос. Даже неприятно. Мне почти тридцать. Долго собирались скрывать? Не стыдно? Кажется, именно это чувство испытывают. Побледнели оба, мама теребит салфетку, отец – кусочек хлеба скатывает в кругляш.

– Хорошо. Вы знали. Почему мне ничего не говорили?

– Понимаешь, Лена, – берёт слово мама, – мы боялись, что ты на нас... То есть на меня, в первую очередь, сильно обидишься. Это же я разлучила тебя с сестрой. Но таковы были жизненные обстоятельства. Нам очень трудно жилось. Настолько, что я буквально боялась, как бы мои девочки не умерли от голода и болезней. Когда пришла та женщина, Се-рафима Григорьевна, и предложила такой вариант, я подумала и согласилась. Поверь, дочка, – мама смотрит на меня, в глазах слёзы. – Я очень бы хотела, чтобы этого никогда не случилось. Но так распорядилась жизнь.

За столом повисает тяжелая тишина. Наконец, папа берет бутылку, разливает всем, кроме Светы.

– Давайте, девочки, выпьем за нашу семью. И за знакомство с тобой, Светлана. Я знал, что ты есть. Мне Аксюша

рассказала. Вот, она подтвердит, я никогда не обвинял её, слова дурного не сказал. Так, милая?

Мама кивает в ответ, продолжая утирать слёзы полотенцем.

– Ладно, – папа гладит её, успокаивая. – И я очень рад, думаю, Аксюша меня поддержит, что наконец тайна раскрылась. Света, ты согласна?

– Конечно, – улыбается сестра. – Были у меня одни мама с папой, а к ним и другие прибавились. Примете к себе?

– Безусловно, – отвечает отец и смеется. – Всегда мечтал о двух дочерях.

Мама тоже поднимает голову и улыбается.

Не знаю, плакать или смеяться. Думала, будет много разговоров, споров. А родители взяли и приняли Свету. Ну, мама понятно, а вот папа... Хотя ничего удивительного в этом нет. Он свою Аксюшу, как её называет ласково, очень любит. Потому принял всё, что с ней связано.

Мы сидим на маленькой кухоньке и ощущаем себя семьей. Воссоединились, невероятно!

Глава 15

Но воссоединиться – этого оказывается мало. Дорога ложка к обеду. Вот бы сделать это всего месяц назад, и жизнь пошла бы по совершенно иному сценарию! А теперь надо выкарабкиваться из той ямы, в которой я оказалась вместе с дочерью из-за бывшего босса – Аристова. Так и тянет добавить про него несколько непечатных слов, но я не могу. Воспитание не позволяет. К тому же где-то подспудно сидит мысль о том, что этот мерзавец, какой-никакой, а биологический отец моей Кати.

Через несколько минут привожу всех в чувство. Говорю, что нужно решить вопрос «Как мне с Катей жить?» С одной стороны, нам и в Солнечном хорошо. Тихо, спокойно. Только дом нужно к зиме как следует подготовить. Утеплить изнутри и снаружи, провести водопровод, сделать удобства. Не представляю, как по снегу буду бегать за водой. Или в туалет. Ну я-то ладно, а Катюша? Простынет ведь сразу!

К тому же в следующем учебном году ей в первый класс. В поселке школы нет, она есть в ближайшем селе за 10 км. Водить её можно, в принципе. Я знаю, что многие, кто в пригороде живут, так и делают, лишь бы у их детей была возможность учиться в городской школе. Там, считается, образование лучше. Учителя более опытные, техники много. В селе всё по-простому, по-домашнему. Снисходительность про-

цветает. Так они думают. Может, и правы. Мне предстоит это проверить.

Но мне кажется, мои приготовления не решат главной проблемы. Название ей – Аристов.

– Он не прекратит искать меня с Катей, – поясняю присутствующим. – У него такой характер. Очень упрямый. Если что задумал, будет добиваться всеми силами. Про него рассказывали, что он так заполучил свою жену. Она все-таки дочь замминистра и не хотела общаться с каким-то там простачком. Так он на последние деньги дарил ей цветы, караулил возле дома, писал стихи.

– Романтик хренов, – заметила Света.

– Да, был таким, до некоторого времени, – подтвердила я. Уж помню, каким чудесным, милым и обаятельным Аристов был, когда мы встречались. – Так вот своего он добился. Соблазнил свою суженую, сделал ей ребёночка. Даже её папаша согласился признать его своим зятем, никуда не денешься.

– Знаешь, а я одного понять не могу, – говорит Света. – У него семья, бизнес, денег очень много. Катя ему зачем? Другой бы на его месте счел девочку обузой. Свои ведь дети имеются. Трое, да? Мальчишки, наследники. А этот зациклился. С чего?

Пожимаем плечами. Да, загадка.

– Может быть, ему хотелось всегда, чтобы у него была дочь. И ещё интересно, кто ему о Кате сообщил, – смотрю в глаза родителям, но их взгляды чисты. Значит, зря на них

думала. Прогоняла эту гадкую мысль, а она возвращалась. Но нет. Они на такое не способны. Тогда кто? Ответа мы так и не находим, поэтому тем же способом, с переодеваниями, идем через несколько часов к машине. Погостили, познакомились, и хотя приятно, но пора за дела приниматься.

Возвращаемся в Солнечный. Дорога спокойная, довольно долгая, сонная. На повороте, где съезд с автомагистрали к дачному посёлку, нас останавливает патрульная машина ГИБДД. Офицер подносит руку к козырьку фуражки, представляется, просит Свету предъявить документы. Уходит с ними, потом возвращается и говорит, что она нарушила скоростной режим. Якобы здесь ограничение в 90 км/ч, а она ехала 110.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.